

Мы и право
Научно-практический журнал
Издается с декабря 2008 года

Соучредители: Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»,
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Волгоградский гуманитарный институт».

Главный редактор: В. А. Юсупов, доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Дерюгина Т. В., проректор по научной работе НОЧУ ВО «Волгоградский гуманитарный институт», доктор юридических наук, профессор, член Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;

Инишкова А. О., заведующий кафедрой гражданского и международного частного права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», доктор юридических наук, профессор, член Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;

Маликов Е. Ю., председатель Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин НОЧУ ВО «Волгоградский гуманитарный институт»;

Филиппов П. М., председатель Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Ответственный редактор: М. О. Каррыев.

За содержание и достоверность материалов статей редакция ответственности не несет.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Адреса соучредителей: Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»: 400001 Волгоград, ул. Профсоюзная, д. 15А,
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Волгоградский гуманитарный институт»: 400119 Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. 25-летия Октября, д. 1, стр. 2.

Адрес редакции: 400011 г. Волгоград, проспект Университетский, 64,
Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.
Тел.: (8442) 46-68-42.
E-mail: izdviesp@mail.ru

Журнал распространяется бесплатно.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Волгоградской области и Республике Калмыкия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 34-00585 от 15 апреля 2014 года.

© Волгоградское региональное отделение
общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 2015
© Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Волгоградский гуманитарный институт», 2015
© Негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального
образования «Волгоградский институт экономики, социологии и права», 2015

В. Н. Егорова

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС НОТАРИУСА: КАК ЕГО ПОЛУЧИТЬ

Нотариус – специальное лицо, уполномоченное государством совершать нотариальные действия от имени Российской Федерации, а именно совершать и свидетельствовать в установленном порядке предусмотренные законом юридические акты, придавая им достоверность, законность и публичный статус. Таким образом, нотариус, не являясь должностным лицом, наделен публичными функциями.

Законодательством установлен особый доступ к нотариальной профессии, связанный с повышенными квалификационными требованиями к нотариусу и характеру его подготовки к исполнению должностных обязанностей.

29 декабря 2014 года был принят Федеральный закон № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым внесен ряд поправок по вопросам нотариата в действующие нормативные правовые акты и установлены дополнительные требования к приобретению статуса нотариуса.

Ранее на должность нотариуса назначался гражданин Российской Федерации: 1) имеющий высшее юридическое образование; 2) прошедший стажировку сроком не менее одного года в государственной нотариальной конторе или у нотариуса, занимающегося частной практикой; 3) сдавший квалификационный экзамен и имеющий лицензию на право нотариальной деятельности; 4) выигравший конкурс на замещение вакантной должности нотариуса.

С 1 января 2015 года к указанным требованиям добавились определенные ограничения и запреты. Так, теперь нотариусом может стать гражданин Российской Федерации, достигший возраста 25, но не старше 75 лет, который имеет высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет. Этот стаж исчисляется не ранее чем с момента окончания соответствующего образовательного учреждения. Для приобретения статуса нотариуса необходимо успешно пройти стажировку в течение одного года у нотариуса, имеющего стаж нотариальной деятельности не менее трех лет, сдать квалификационный экзамен и победить в конкурсе на замещение вакантной должности нотариуса.

Законодатель установил, что лицо, назначаемое на должность нотариуса, не может иметь гражданство (подданство) иностранного государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Нотариус должен быть дееспособным, не состоять на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств. На должность нотариуса не может быть назначено лицо, осужденное по всту-

пившему в законную силу приговору суда к наказанию, исключающему возможность исполнения обязанностей нотариуса, а также в случае наличия неснятой или непогашенной в установленном федеральным законом порядке судимости за умышленное преступление.

За соблюдением указанных критериев строго следят нотариальные палаты и территориальные органы Минюста России.

Подобно государственным служащим и судьям нотариусы теперь не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной или другой творческой деятельности.

Изменения законодательства коснулись и процедуры прохождения стажировки, которая проводится в целях подготовки гражданина к сдаче квалификационного экзамена. Порядок прохождения стажировки утвержден приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 29 июня 2015 года № 151.

Ранее для выявления уровня подготовки лиц, желающих пройти стажировку у нотариусов, проводился экзамен в письменной и устной формах.

В настоящее время экзамен проводится в форме тестирования.

Лицам, показавшим наилучшие результаты на экзамене, назначается руководитель стажировки – нотариус. С нотариальной палатой заключается трудовой договор на прохождение стажировки.

Стажировка проходит по программе, которая содержит перечень мероприятий, направленных на получение стажером специальных теоретических знаний, приобретение практических навыков по совершению нотариальных действий и организации работы нотариуса.

После прохождения стажировки лицо, желающее заниматься нотариальной деятельностью, должно сдать квалификационный экзамен.

Порядок сдачи квалификационного экзамена также подвергся изменениям.

Ранее экзамен принимала квалификационная комиссия, в состав которой входило равное количество представителей Управления и Нотариальной палаты, а также ученые-юристы и представители судейского сообщества.

В настоящее время в состав квалификационной комиссии кандидатуры от научного сообщества должны быть представлены в территориальный орган Минюста России Федеральной нотариальной палатой. Также установлено требование к стажу работы нотариусов, являющихся членами квалификационной комиссии. Теперь нотариус должен иметь стаж работы по юридической специальности не менее десяти лет.

Квалификационный экзамен проводится по экзаменационным билетам, каждый из которых содержит три вопроса: теоретический вопрос, задачу и задание по составлению нотариального акта (с 2017 года квалификационный экзамен будет проводиться с использованием автоматизированной информационной системы).

Раньше на подготовку ответа отводилось не более пяти часов: по одному часу на теоретический вопрос и задание по составлению нотариального акта, три часа – на решение задачи.

Теперь на подготовку ответа отводится не более трех часов: по одному часу на каждое задание. При проведении квалификационного экзамена используется видео- и аудиозапись.

Лица, успешно сдавшие экзамен, раньше получали лицензию на право нотариальной деятельности. Теперь это требование отменено, и лица, успешно сдавшие экзамен, получают выписку из протокола заседания квалификационной комиссии.

Подтверждением сдачи квалификационного экзамена является запись в реестре нотариусов и лиц, сдавших квалификационный экзамен. Реестр ведется территориальными органами Минюста России.

Любой гражданин может проверить полномочия лица, осуществляющего нотариальную деятельность в Российской Федерации в Реестре нотариусов на официальном сайте Минюста России или его территориальных органов.

Чтобы стать нотариусом, лицо, сдавшее квалификационный экзамен, должно выиграть конкурс на замещение вакантной должности нотариуса.

На территории Волгоградской области количество должностей нотариусов определено Законом Волгоградской области и составляет 118 должностей нотариусов.

При открытии вакантной должности нотариуса территориальный орган Минюста России объявляет о проведении конкурса.

Для проведения конкурса образуется конкурсная комиссия в количестве восьми человек из равного количества представителей Управления и нотариусов.

Информация о проведении конкурса, сроках, месте приема документов вывешивается в общедоступных местах в помещениях Управления и Нотариальной палаты.

После оценки всех участников конкурса и подсчета набранных конкурсантами баллов конкурсная комиссия определяет лиц, победивших в конкурсе. Победившим в конкурсе считается кандидат, получивший наибольшее количество баллов.

Решение конкурсной комиссии по результатам проведения конкурса является основанием для издания приказа о назначении лица на должность нотариуса.

Лица, сдавшие квалификационный экзамен, но не приступившие к работе в должности помощника нотариуса или к замещению временно отсутствующего нотариуса, или не назначенные на должность нотариуса в течение трех лет с момента сдачи экзамена, либо имеющие перерыв свыше пяти лет в работе в должности нотариуса (после сложения полномочий), помощника нотариуса или в замещении временно отсутствующего нотариуса, допускаются к конкурсу на должность нотариуса только после повторной сдачи квалификационного экзамена.

Как видно, для получения правового статуса нотариуса, получения права на осуществление нотариальной деятельности необходимо пройти долгий и непростой путь. При наличии диплома о высшем юридическом образовании необходимо дважды сдать экзамен: для прохождения стажировки у нотариуса, а по итогам стажировки сдать квалификационный экзамен, и наконец, победить в конкурсе.

Достаточно сложная процедура назначения на должность нотариуса объясняется важностью роли нотариата в механизме, обеспечивающем в государстве режим законности и правопорядка и являющимся гарантией для граждан и организаций, обратившихся к нотариусу, для обеспечения охраны и защиты прав и интересов.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ И ОСПАРИВАНИИ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

За последние годы достаточно распространенными спорными правоотношениями являются споры о кадастровой стоимости объектов недвижимости. Все чаще граждане, юридические лица, а также органы государственной власти и органы местного самоуправления, чьи права и обязанности затрагиваются, оспаривают кадастровую стоимость объектов недвижимости.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» под кадастровой стоимостью понимается стоимость, установленная в результате проведения государственной кадастровой оценки или в результате рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости либо определенная в отношении вновь учтенных, ранее учтенных объектов недвижимости и объектов недвижимости, в отношении которых произошло изменение их количественных и (или) качественных характеристик¹. В силу п. 5 ст. 65 Земельного кодекса Российской Федерации кадастровая стоимость земельного участка может применяться для целей налогообложения, а также для определения арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности².

Особенности рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости закреплены в ст. 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Оспаривать кадастровую стоимость могут физические и юридические лица (если затрагиваются их права и обязанности), а также органы государственной власти и муниципального самоуправления в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Субъектами, рассматривающими заявления об оспаривании кадастровой стоимости, являются суд и комиссия по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости. Необходимо отметить то, что физические лица вправе не обращаться в комиссию, а напрямую обращаться в суд.

В соответствии со ст. 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» основаниями для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости могут являться недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении кадастровой стоимости, и установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость.

1. Недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости.

Недостоверными являются те сведения, в которых в ходе проведения кадастровой оценки были допущены искажения данных об объекте оценки, на основании которых определяется кадастровая стоимость.

При обращении в комиссию с заявлением о пересмотре кадастровой стоимости по данному основанию к заявлению в силу ст. 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» необходимо приложить:

- кадастровую справку о кадастровой стоимости объекта недвижимости, содержащую сведения об оспариваемых результатах определения кадастровой стоимости;
- нотариально заверенную копию правоустанавливающего или правоудостоверяющего документа на объект недвижимости (свидетельство о праве собственности; акт о предостав-

¹ Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон № 135-ФЗ от 29 июля 1998 года // Собрание законодательства РФ. – № 31. – 1998. – 3 августа. – Ст. 3813. – С. 1.

² Земельный кодекс Российской Федерации № 136-ФЗ от 25 октября 2001 года (ред. от 13 июля 2015 года, с изм. и доп., вступ. в силу с 24 июля 2015 года) // Российская газета. – № 211–212. – 2001. – 30 октября. – С. 17.

лении органом государственной власти, органом местного самоуправления объекта недвижимости);

– документы, подтверждающие недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости.

2. Установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость.

Также в силу вышеуказанной нормы при обращении в комиссию с заявлением о пересмотре кадастровой стоимости по данному основанию к заявлению Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» прикладываются:

– кадастровая справка о кадастровой стоимости объекта недвижимости, содержащая сведения об оспариваемых результатах определения кадастровой стоимости;

– нотариально заверенная копия правоустанавливающего или правоудостоверяющего документа на объект недвижимости в случае, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается лицом, обладающим правом на объект недвижимости;

– отчет, составленный на бумажном носителе и в форме электронного документа;

– положительное экспертное заключение на бумажном носителе и в форме электронного документа в отношении отчета об определении рыночной стоимости объекта недвижимости, подготовленное экспертом или экспертами саморегулируемой организации оценщиков, членом которой является оценщик, составивший отчет.

Заявление о пересмотре кадастровой стоимости без приложения ранее отмеченных документов к рассмотрению не принимается.

По двум вышеуказанным основаниям по желанию прикладываются и иные документы (например, кадастровый паспорт). Все приложенные документы в силу ч. 2 ст. 70 Кодекса административного судопроизводства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

Порядок рассмотрения заявления комиссией заключается в следующем. Комиссия действует в соответствии с порядком, установленным Приказом Минэкономразвития РФ № 263¹. В семидневный срок с даты поступления заявления о пересмотре кадастровой стоимости комиссия направляет уведомление о поступлении данного заявления и принятии его к рассмотрению с указанием даты его рассмотрения в орган местного самоуправления, на территории которого расположен объект недвижимости, результаты определения кадастровой стоимости которого оспариваются, и лицу, обладающему правом на такой объект недвижимости.

Если основанием является недостоверность сведений об объекте недвижимости, то в данном случае комиссия может принять одно из следующих решений:

– об отклонении заявления о пересмотре кадастровой стоимости в случае использования достоверных сведений об объекте недвижимости при определении кадастровой стоимости;

– о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости в случае недостоверности сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости.

В случае если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подано на основании установления в отчете рыночной стоимости объекта недвижимости, комиссия принимает решение:

– об определении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости;

– об отклонении заявления о пересмотре кадастровой стоимости.

¹ Об утверждении Порядка создания и работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости и признании утратившим силу Приказа Минэкономразвития России от 22 февраля 2011 года № 69 «Об утверждении Типовых требований к порядку создания и работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости»: Приказ Минэкономразвития РФ от 4 мая 2012 года. – № 263 // СПС «КонсультантПлюс».

Заседание комиссии является правомочным, если на нем присутствует не менее половины ее членов. Порядок голосования комиссии устанавливается порядком создания и работы комиссии.

В течение пяти рабочих дней с даты принятия по результатам рассмотрения заявления о пересмотре кадастровой стоимости соответствующего решения комиссия уведомляет об этом лицо, обладающее правом на объект недвижимости, результаты определения кадастровой стоимости которого оспариваются, и орган местного самоуправления, на территории которого расположен объект недвижимости. Решение комиссии может быть оспорено в судебном порядке. Дела об оспаривании кадастровой стоимости рассматриваются верховными судами республик, краевыми, областными судами, судами городов федерального значения, судом автономной области и судами автономного округа

В свою очередь, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости», под оспариванием результатов определения кадастровой стоимости понимается предъявление любого требования, возможным результатом удовлетворения которого является изменение кадастровой стоимости объектов недвижимости, включая оспаривание решений и действий (бездействия) комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости¹.

Обратиться с заявлением в суд вправе:

– юридические и физические лица, владеющие объектом недвижимости на праве собственности, постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения;

– органы государственной власти и органы местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности;

– федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ в отношении земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена;

– бывший собственник объекта недвижимости, если результатами кадастровой оценки затрагиваются права и обязанности такого лица как налогоплательщика, в налоговом периоде, в котором подано заявление;

– участник долевой собственности независимо от согласия других собственников;

– арендаторы недвижимого имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, когда арендная плата исчисляется исходя из кадастровой стоимости объекта недвижимости;

– арендатор имущества, находящегося в собственности граждан и (или) юридических лиц, если арендная плата за пользование имуществом рассчитывается исходя из его кадастровой стоимости, при наличии согласия собственника на такой пересмотр в письменной форме;

– лицо, имеющее исключительное право выкупа или аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, если выкупная цена или арендная плата такого участка исчисляются исходя из его кадастровой стоимости;

– прокурор в случаях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, интересов РФ, субъектов РФ и муниципальных образований.

По делам об установлении кадастровой стоимости в размере рыночной обязательными субъектами являются государственный орган или орган местного самоуправления, которые утвердили результаты определения кадастровой стоимости, и государственный орган, осуществляющий функции по государственной кадастровой оценке (Росреестр).

¹ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 28 // Российская газета. – № 150. – 2015. – 10 июля.

При рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в связи с недостоверными сведениями об объекте оценки также привлекается орган, на который возложена обязанность по исправлению кадастровой или технической ошибки.

По делам об оспаривании решений, действий (бездействия) комиссии заинтересованными лицами (административными ответчиками) являются комиссия и государственный орган, осуществляющий функции по государственной кадастровой оценке, при котором она создана. Кроме того, суд может привлечь к участию в деле иных лиц, права и обязанности которых могут быть затронуты решением суда (собственника, сособственника, бывшего собственника, соарендатора объекта недвижимости).

Вступивший в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, предусматривает то, что дела рассматриваются не по правилам производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, а по правилам производства по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, чему посвящена гл. 25 вышеуказанного нормативно-правового акта¹.

В силу ст. 270 Кодекса административного судопроизводства судебное разбирательство включает два основания (аналогичных с основаниями для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости):

1) недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости;

2) установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость.

В случае если в судебном заседании будет установлено, что предмет административного искового заявления по существу не соответствует вышеуказанным основаниям, то суд предлагает административному истцу уточнить заявленные требования. В противном случае суд оставляет заявление без рассмотрения.

По рассмотрению административного искового заявления суд принимает решение по административному делу об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости. Установленная судом кадастровая стоимость используется для исчисления налоговой базы за налоговый период, в котором подано заявление о пересмотре кадастровой стоимости, и применяется до вступления в силу в порядке, определенном ст. 5 НК РФ, нормативного правового акта, утвердившего результаты очередной кадастровой оценки.

Таким образом, систематизируя вышеуказанное, можно выделить следующее.

1. Кадастровая стоимость объекта недвижимости может быть оспорена путем подачи соответствующего пакета документов в комиссию по оспариванию кадастровой стоимости и в суд. Законодатель четко указывает на то, что в комиссию в обязательном порядке обращаются юридические лица, в свою очередь, физические лица – по желанию. В суд же обращаются как юридические, так и физические лица.

2. В суд могут быть предъявлены требования об установлении в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости, об изменении кадастровой стоимости в связи с выявлением недостоверных сведений, а также требование об оспаривании решения или действия (бездействия) комиссии.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 года // Собрание законодательства РФ. – № 10. – 2015. – 9 марта.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА И СУД ПРИСЯЖНЫХ

Социально-экономическое развитие современной России в процессе перехода к устойчивому и сбалансированному росту неразрывно связано с формированием условий для улучшения качества жизни населения, снижением социального неравенства, достижением социального согласия, содействием развитию механизмов социальной адаптации и социальной поддержки населения.

В этой связи одной из предпосылок формирования стимулов к улучшению социального климата в обществе, обеспечению защиты основных прав и интересов граждан, сохранению гражданского мира, политической стабильности в обществе, укреплению законности и правопорядка становится создание эффективной правовой системы. Новые стратегические цели и задачи государственной политики, в т. ч. политики национальной безопасности, предусматривают необходимость реформирования существующей правовой системы, в т. ч. путем модернизации целей и задач правового регулирования, совершенствования правовых средств их достижения, с поддержкой которых потенциально возможно повышение эффективности профилактической деятельности.

Правовая культура находит свое выражение в законодательстве, тем более в такой традиционной, консервативной, а значит, стабильной отрасли, как уголовное право. Обеспечивая охранительную и профилактическую функции, уголовное право регулирует важнейшие сферы жизнедеятельности – защиту жизни и здоровья, свободу, честь и достоинство человека, собственность и другие интересы гражданина, общества и государства. Обеспечивая карательную функцию уголовного судопроизводства, уголовное право существенно «вторгается» в основные права и свободы виновного лица после совершения им преступления. Учитывая природу, роль и значение уголовного законодательства, а также частое внесение изменений в него в последние полтора десятилетия, исследование концепции развития уголовного законодательства дает возможность обобщить правовые явления, которые направлены на обеспечение достижения социальных и правовых целей, закрепленных в стратегии развития, выявить ресурс его нынешних возможностей и перспектив его нового состояния, то есть планировать и осуществлять меры по модернизации самого права, стремиться сделать его максимально современным в целях его адаптации к современным реалиям.

Современное состояние уголовного законодательства характеризуется недостаточной последовательностью в изменениях норм и положений, отсутствия четкого целеполагания и приоритетов развития.

Данный тезис подтверждается многократными изменениями положений УК РФ с момента его принятия. Такого массированного «наступления» на действующее уголовное законодательство, исключая коренное его изменение при смене государственного устройства, обозримая история России не знает. Всего за период действия УК РФ (по состоянию на сентябрь 2015 года) в него было внесено свыше 1 860 изменений, в том числе в Общую часть – более 250, в Особенную часть – порядка 1 600. Значительная часть изменений, вносимых в УК РФ, имеет редакционный характер, например, уточняются некоторые понятия и определения в диспозициях, названия статей приводятся в соответствии с их содержанием, меняются санкции. Изменения коснулись некоторых оценочных признаков уголовно-правовых норм, они связаны в основном с конкретизацией преступного последствия в виде «крупного ущерба» и «особо крупного размера» и т. д. Как видно, реформирование уголовного закона системностью не отличается, часто изменения продиктованы конкретными событиями, они не обусловлены главными факторами – существенной трансформацией социальных отноше-

ний в обществе и государстве и (или) резким и продолжительным негативным изменением криминальной ситуации в России.

Среди факторов, детерминировавших указанные негативные последствия правовых преобразований, необходимо выделить непоследовательность методов реализации уголовно-правовой политики, таких как криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности.

Одновременно с этим сформировался еще один опасный тренд в развитии нашего права – сворачивание демократических, либеральных завоеваний постсоветской Судебной реформы 1991 года. Так что второй предмет критики сформировался по линии «состязательность – инквизиционность». Ослабление таких состязательных институтов, как суд присяжных, видится негативной тенденцией.

Институт присяжных в России сегодня находится на перепутье. Проблемы, которые имеют место, должны быть решены, однако пути реформ вызывают серьезные дискуссии в научной среде.

Однако пойдет ли российское право по пути большего ограничения значения суда присяжных в отечественной правоохранительной системе или, наоборот, по пути увеличения его значения – вопрос открытый.

Возможны сочетания некоторых предложений. Например, в областных судах дела могут рассматриваться с участием присяжных в усеченной коллегии – пять-семь человек, а в районных судах – с участием уже двух народных заседателей.

В настоящее время активно разрабатываются предложения по реформированию института суда присяжных, среди которых расширение полномочий, то есть включение новых составов преступлений в подсудность суда присяжных, а также более глобальные предложения о внесении суда присяжных, кроме областных судов, еще и на уровень районных, с сокращением числа присяжных заседателей, и другие предложения. Президент РФ В. В. Путин подчеркнул важность института суда присяжных как полноценного института правосудия в нашей стране и поручил разработку предложений по его реформированию Верховному суду, Генеральной прокуратуре, Правительству и ряду других органов государственной власти.

С другой стороны, просматривается тенденция к гуманизации и либерализации уголовной ответственности. Тенденции, формирующие декриминализацию и оптимизирующие процесс дифференциации наказания, нашли проявление в ряде изменений. Декриминализации в рассматриваемый период подверглись только девять статей УК РФ: ст. 129 «Клевета», ст. 130 «Оскорбление», ст. 152 «Торговля несовершеннолетними», ст. 173 «Лжепредпринимательство», ст. 182 «Заведомо ложная реклама», ст. 188 «Контрабанда», ст. 200 «Обман потребителей», ст. 265 «Оставление места дорожно-транспортного происшествия», ст. 298 «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя». В остальных случаях декриминализация заключалась лишь в частичной либерализации норм, причем в 28 статьях появились оценочные признаки, большая часть которых носит качественный характер, например, квалифицирующий признак «по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» по так называемым преступлениям экстремистской направленности.

Современная уголовная политика отражает новый баланс сил в российском обществе и расстановку приоритетов властвующих элит. В ней проявляется объективная тенденция к легализации процесса нахождения компромиссов между сторонами в уголовно-правовом споре, предметом которого является преступление, совершенное в сфере экономики. Характерным примером нового подхода законодателя к использованию средств уголовной юстиции для разрешения налоговых, а также экономических споров стало создание института, предусмотренного ст. 76¹ УК РФ и ст. 28¹ УПК РФ.

В этом институте реализовался запрос бизнес-сообщества на договорной способ разрешения уголовно-правовых споров, возникающих в ходе предпринимательской деятельности между государством и лицом, совершившим или налоговое, или экономическое преступле-

ние. Это новый юридический механизм по альтернативному использованию правового инструментария или уголовной, или гражданской юстиции.

Отсутствие стратегического вектора реформы правовой системы, недостаточно продуманная концепция уголовного законодательства, наличие пробелов в его нормах, несогласованность положений уголовного законодательства о неотвратимости и целесообразности уголовной ответственности, нерешенность вопроса об уголовно-правовом статусе потерпевшего, отсутствие четких критериев разграничения преступлений и иных правонарушений не могут не отразиться на общей результативности достижения поставленных целей.

В условиях глобализационных процессов, детерминировавших проведение «масштабных правовых реформ» во всех отраслях российской системы права, повышение эффективности уголовной политики путем принятия концепции признается одним из первоочередных стратегических направлений в деятельности государства, содействующих определению цели, задачи и обоснованию основополагающих принципов модернизации уголовного законодательства. Конвенциональное закрепление уголовной политики в условиях обновления правовой системы служит решению возникающих в процессе политико-правовой и социально-экономической эволюции насущных проблем посредством комплексного использования доктринальных, правотворческих, правоприменительных, интерпретационных и иных юридических ресурсов.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «УСМОТРЕНИЕ СОБСТВЕННИКА», «ПРЕДЕЛЫ», «ОГРАНИЧЕНИЯ» И «ОБРЕМЕНЕНИЯ» ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ

Гражданский кодекс РФ (1994) продолжил советское законодательное наследие и существующую на тот момент юридическую доктрину и пошел по пути воспроизведения правомочий собственника через триаду полномочий.

Однако по сравнению со ст. 58 Гражданского кодекса РСФСР (1922) и ст. 92 Гражданского кодекса РСФСР (1964) формулировки ст. 209 ГК РФ имеют ряд отличительных моментов.

Одним из них является то, что законодатель закрепил, что право собственности не исчерпывается только триадой правомочий, так как вслед за п. 1 ст. 209 ГК РФ следует п. 2 ст. 209 ГК РФ, дополняющий ее указанием на возможность собственника совершать любые действия со своим имуществом по своему усмотрению.

Ограничения права собственности сведены до минимума по сравнению с правомочиями собственника, закрепленными в ст. 92 ГК РСФСР 1964 года. Собственник мог осуществлять или не осуществлять свои правомочия лишь в пределах закона и в соответствии с ним¹. Теперь же собственник вправе по своему усмотрению совершать любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам.

Главное, что характеризует правомочия собственника в российском гражданском праве, это возможность осуществлять их по своему усмотрению (п. 2 ст. 209 ГК), а именно самому решать, что делать с принадлежащим имуществом, руководствуясь исключительно собственными интересами. В связи с этим категории «усмотрение» уже длительное время придается ключевое значение².

Так, Е. А. Суханов считает, что главное, что характеризует правомочия собственника в российском гражданском праве, это возможность осуществлять их по своему усмотрению³. Аналогичную позицию высказывает Л. А. Новоселова, указывающая, что усмотрение является определяющей характеристикой правомочий собственника⁴.

Появление категории «усмотрение» в Гражданском кодексе РФ является вполне закономерным. Наличие множества пробелов в сфере законодательного регулирования ряда правоотношений, связанных с отношениями собственности, не нашло решения в ГК РФ; кроме этого, гражданское законодательство не способно с должной скоростью урегулировать все вновь возникающие виды гражданских правоотношений. Видимо, осознавая это, законодатель пошел по наиболее легкому пути, введя прозрачную категорию «усмотрения» собственника. Однако сложность проявившейся вслед за этим проблемы заключается в том, что данная категория не может быть охарактеризована в полной мере только правовыми методами.

Усмотрение каждого человека – это еще и психологическая категория, характеризующаяся нравственными аспектами личности. Развитие усмотрения связано с развитием личности и влиянием на его формирование различных факторов извне.

Н. С. Малеин, изучая нематериальные блага, указывал, что «духовные качества индивида меняются под влиянием различных факторов: возраста, среды, образования, воспитания, семейного положения, а также глобальных факторов в масштабе государства и мира в

¹ Иоффе О. С., Толстой Ю. К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. – Л., 1965. – С. 95–96.

² Дерюгина Т. В. Право собственности в Российской Федерации. – Волгоград: Издательство ВИЭСП, 2004. – С. 41.

³ Матеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. – М.: Юрисъ, 1999. – С. 313.

⁴ Новоселова Л. А. Определение объектов права собственности // Гражданин и право. – 2001. – № 2.

целом»¹. Поэтому различно усмотрение не только отдельных субъектов гражданского права, но и одного субъекта, взятого в различные периоды его жизни. «Усмотрение» достаточно сложно классифицировать по различным группам граждан (в зависимости от уровня образования, социального статуса и т. д.). Указанные выше факторы породили интерес ученых к развитию усмотрения и влиянию его на право. Среди представителей русской дореволюционной цивилистики можно выделить работы С. А. Муромцева², Ф. В. Тарановского, Г. Ф. Шершеневича³, И. А. Покровского⁴ и других. Данная проблема вызывает интерес и у современных авторов – Д. Б. Абушенко⁵, А. Б. Ярославского⁶ и других.

В. А. Микрюков отмечает, что «гармонизирующая функциональная предназначенность гражданского права требует особого внимания законодателя при конструировании принципиальных общих нормативных установок в сфере отношений собственности, в рамках которых с опорой на известную римскую формулу “*jus utendi et abutendi rei suae, quatenus juris ratio patitur*” (право употреблять вещь и злоупотреблять ею, насколько это допускает смысл права) излишняя абсолютизация правомочий собственника может привести к игнорированию разумных экономических потребностей общества в целом, отдельных социальных групп и конкретных лиц, сталкивающихся с собственником, в том числе соседей⁷.

В целом можно выделить две основные позиции ученых о возможности применения категории «усмотрение собственника», сложившиеся на страницах учебной и научной литературы⁸:

– выступающие за свободное усмотрение в правоприменительной деятельности, а также в повседневной практике собственника;

– требующие четкого соблюдения закона, что, в свою очередь, лишает собственника возможности своего полного свободного усмотрения.

Представителей первой группы – меньшинство (С. А. Муромцев и др.). Значительно большее количество авторов выступают против свободного усмотрения. К ним относятся Г. В. Ф. Гегель, Г. Ф. Шершеневич, И. А. Покровский и другие.

Проанализировав работы авторов, выступающих за ограничение в той или иной степени полного усмотрения собственника, можно выделить следующие основные последствия свободного усмотрения. Во-первых, это двойственность понимания закона. Усмотрение зависит от: психологических факторов, таких как нравственность, справедливость, добропорядочность, которые не имеют правовой регламентации; социального статуса, уровня образования, профессии; экономической и политической ситуаций, сложившихся на данный момент в обществе. Учитывая это, можно говорить о том, что не только отдельные субъекты права по-разному толкуют закон, но и одни и тот же субъект на отдельных этапах своей жизни может осуществлять разное толкование. Следовательно, в этом случае о единообразном применении закона речи идти не может. Во-вторых, при свободном судебном усмотрении всегда существует опасность, что субъективно-свободное правосознание может превратиться в субъективно-свободный произвол. Более того, никаких объективных гарантий против этого нет⁹.

¹ Малеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством. – Наука, 1985. – С. 13.

² Муромцев С. А. Суд и закон в гражданском праве // Юридический вестник. – 1880. – Т. 5. – № 11–12. – С. 377–393.

³ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. – Вып. 1–4. – М., 1910–1912. – С. 712–713 // цит. по: Дерюгина Т. В. Право собственности в Российской Федерации. – Волгоград: Издательство ВИЭСП, 2004. – С. 44–45.

⁴ Покровский, И. А. основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – С. 89–107.

⁵ Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. – М.: НОРМА, 2001.

⁶ Ярославский А. Б. Правовая культура и правоприменительное усмотрение (на примере деятельности следователя при расследовании преступлений) // Правовая культура в России на рубеже столетий. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции / под ред. Н. Н. Вопленко. – Волгоград: Издательская группа ВРО МСЮ, 2001. – С. 157–159.

⁷ Микрюков В. А. Гражданско-правовая функция установления бремени собственности // Законодательство и экономика. – 2015. – № 5. – С. 11–13.

⁸ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – С. 98.

⁹ Там же.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, усмотрение меняется в зависимости от различных исторических условий;
- во-вторых, усмотрение зависит от таких психологических факторов, как нравственность, справедливость, добропорядочность, которые не имеют правовой регламентации;
- в-третьих, усмотрение одного и того же субъекта меняется в зависимости от ряда объективных и субъективных факторов (профессия, образование и т. д.);
- в-четвертых, основная масса авторов высказывает негативное отношение к категории «усмотрение» и доказывает ее отрицательное влияние на принцип законности.

Толковый словарь русского языка определяет усмотрение как решение, заключение, мнение¹.

Однако такое определение не отражает специфику усмотрения собственника в правовом значении. В связи с этим будет уместным обратиться к работам цивилистов, которые в той или иной степени изучали указанную категорию.

Е. А. Суханов под усмотрением понимает возможность собственника решать, что делать с принадлежащим ему имуществом, руководствуясь исключительно собственными интересами, совершая в отношении этого имущества любые действия, не противоречащие законам и иным правовым актам и не нарушающие права и законные интересы других лиц².

Т. В. Дерюгина указывает на то, что у данного понятия имеются некоторые недостатки. Во-первых, оно практически не отличается от понятия непосредственности воздействия на вещь, предлагаемого этим же автором. Следовательно, невозможно отграничить два важнейших для права собственности термина – «усмотрение» и «непосредственность воздействия», что, естественно, приведет к путанице в правоприменении.

Во-вторых, нарекание вызывает употребление слова «исключительно» в собственных интересах³.

Анализ ГК РФ говорит о том, что собственник, совершая определенные действия в отношении своего имущества или не совершая их, хотя и ставит свои интересы выше общественных, тем не менее не свободен от последних (п. 3 ст. 209, ст. 210, п. 2 ст. 260, п. 3 ст. 288 ГК РФ и т. д.). Во второй части своего определения автор указывает на ограничения, установленные законом, чем делает неуместным употребление термина «исключительно».

Л. А. Новоселова под усмотрением понимает деятельность, независимую от других лиц, «своей властью и в своем интересе»⁴. Однако субъект, живущий в обществе, не может осуществлять деятельность, независимую от других лиц. В соответствии с п. 2 ст. 1, ст. 10 ГК РФ деятельность субъекта всегда ограничена либо правами и интересами других лиц, либо интересами государства, либо принципами разумности и добросовестности.

В. П. Камышанский понимает под усмотрением «правомерную, властную, интеллектуально-волевою деятельность по выбору оптимального варианта реализации предоставленных правомочий в отношении имущественных благ, соответствующего интересам собственника, с учетом прав и законных интересов третьих лиц»⁵. Данное определение, на наш взгляд, носит наиболее емкий и продуманный характер. Положительным моментом его, без сомнения, является указание автора на усмотрение как властной, правомерной деятельности, на возможность ограничения усмотрения. Однако, как отмечает далее сам автор, определение указывает лишь на общую границу. Так, пределы усмотрения собственника не ограничиваются только правами и законными интересами третьих лиц. Это понятие значительно более широкое.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская Академия наук; Российский фонд культуры. – 3-е изд., стереотипное, испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995. – С. 828.

² Матеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. – М.: Юрисъ, 1999. – С. 313–314.

³ Дерюгина Т. В. Право собственности в Российской Федерации. – Волгоград: Издательство ВИЭСП, 2004. – С. 47.

⁴ Новоселова Л. А. Определение объектов права собственности // Гражданин и право. – 2001. – № 2.

⁵ Камышанский В. П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. – Элиста: АПП: Джангар, 1999. – С. 94.

Тем не менее не все исследователи указанной проблематики могут согласиться и с тем, как автор толкует понятие интеллектуально-волевого признака усмотрения. В. П. Камышанский указывает, что «интеллектуально-волевой характер усмотрения предусматривает необходимость определенной теоретической подготовки и практических навыков собственника»¹. Следовательно, при отсутствии такой подготовки и навыков утрачивается один из элементов усмотрения. В свою очередь, усмотрение, как нами указывалось выше, является одной из важнейших определяющих права собственности. Если в связи с отсутствием интеллектуально-волевого признака утрачивается усмотрение, не повлечет ли это утрату права собственности? Например, малолетний ребенок не обладает определенными навыками и умениями, но сохраняет за собой право собственности на принадлежащее ему имущество. И в том смысле, в котором В. П. Камышанский дает определение «усмотрению», этот ребенок не обладает «усмотрением», но право собственности все же у него не исчезает.

Т. В. Дерюгина дает, на наш взгляд, наиболее удачное определение категории «усмотрение собственника».

Усмотрение собственника – это интеллектуальная способность субъекта своей властью совершать определенные действия, направленные на реализацию правомочий собственника в пределах, не противоречащих законам и иным правовым актам, или воздерживаться от них, не нарушая права и законные интересы третьих лиц. К положительным сторонам данного определения, на наш взгляд, относятся следующие: во-первых, указание на тот момент, что усмотрение является внутренним, интеллектуальным актом мышления каждого субъекта, определяющим его способность совершать определенные действия или воздерживаться от действий в отношении своего субъективного права; во-вторых, акцентируется внимание на возможности осуществлять усмотрение своей властью, независимо от воли иных лиц; в-третьих, указывается на круг пределов реализации собственного усмотрения².

Таким образом, само по себе усмотрение собственника может быть безгранично, так как это его внутреннее желание совершать или не совершать любые активные/пассивные действия со своим имуществом. Но в то же время усмотрение собственника может быть ограничено извне нормативным актом, который может определить границы усмотрения собственника и привести к усечению безграничного и свободного усмотрения собственника. Такое усечение именуется в цивилистике пределами права собственности.

Таким образом, усмотрение собственника не безгранично, а осуществляется в пределах, не противоречащих законам и иным правовым актам, не нарушая права и законные интересы третьих лиц, что, в свою очередь, возможно только в том случае, если в правовую материю гражданского законодательства введены определенные правовые категории, которые не позволяют собственнику действовать исключительно по своему усмотрению в полной мере.

Вопросы пределов права собственности также неоднократно привлекали внимание ученых. Среди цивилистов, так или иначе затрагивающих в своих работах вопросы пределов и ограничений права собственности, можно назвать Г. Ф. Шершеневича, Д. И. Мейра, В. П. Грибанова, В. П. Камышанского и других. Определенное место вопросам правовых пределов и ограничений уделялось в работах Е. А. Суханова, Т. В. Дерюгиной, А. Я. Рыженкова и других.

Так, В. П. Камышанский отмечает: «...проблема пределов в осуществлении всякого права органично вытекает из официально закрепленного или юридического закрепления определения гражданских свобод»³. Проблема этой правовой категории заключается не в том, что кто-то считает ее необходимой, а кто-то отвергает саму возможность ее существования, а в том, каковы должны быть эти пределы.

¹ Камышанский В. П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. – Элиста: АПП: Джангар, 1999. – С. 95.

² Дерюгина Т. В. Право собственности в Российской Федерации. – Волгоград: Издательство ВИЭСП, 2004. – С. 47.

³ Камышанский В. П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. – Элиста: АПП: Джангар, 1999. – С. 66.

По вопросу определения пределов осуществления гражданских прав (в частности права собственности) существует множество точек зрения. При этом одни ученые не разграничивают понятия пределов и ограничений, другие указывают, что это различные понятия.

К. П. Победоносцев, характеризуя пределы (ограничения) как отрицательную часть права собственности, разделял их на необходимые, установленные законом, и случайные, установленные договором¹.

По мнению В. П. Грибанова, «определение пределов осуществления гражданских прав не есть ограничение этих прав, а является юридическим выражением уже существующего экономически равного положения людей в системе социальных общественных отношений, есть правовое обеспечение, юридическая гарантия этого действительного равенства»².

В. П. Камышанский определяет предел как внешнюю границу осуществления права: «... требование закона к собственнику учитывать права третьих лиц может представлять собой границу (предел), либо ограничение права. Предел... не предполагает возможности не собственника вторгаться в сферу юридического господства собственника»³.

В ст. 209 ГК РФ устанавливается, что собственник вправе совершать любые действия со своим имуществом, если они, во-первых, не противоречат закону и иным правовым актам, во-вторых, не нарушают права и охраняемые законом интересы третьих лиц, в-третьих, если это не наносит ущерба окружающей природной среде. Таким образом, в содержании права собственности проявляется единство запретов и дозволений.

В п. 2 данной статьи содержатся как указания на предоставленные собственнику правовые возможности, так и запрет на определенные действия собственника, так как право по своей природе не может обойтись без запретов, поскольку с их помощью достигается конкретизация пределов того, что именно позволено обладателю субъективного права. И. А. Ильин выделял «в правовом регулировании два основных информационных средства – правовые стимулы и правовые ограничения, которые в этой связи являются определяющими по отношению к целой системе юридических инструментов»⁴.

Если лицо имеет право собственности на определенное имущество, то оно вольно использовать его для удовлетворения своих потребностей. Это общее правило. Но это право собственника имеет границы, связанные со способами осуществления его правомочий, и, в частности, наличием определенных запретов, налагаемых законом на собственника.

Существующий запрет злоупотребления правом, сформулированный в ст. 10 ГК РФ, является основополагающим для определения пределов осуществления права собственности. Анализ положений данной статьи позволяет сделать вывод, что пределы сформулированы как границы деятельности самого субъекта, а не третьих лиц в отношении него. Как пишет А. В. Малько: «Запрет на осуществление действий есть правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это исключение определенных возможностей из деятельности лиц»⁵. В. П. Грибанов утверждает, что «понятие “злоупотребление правом” может быть использовано лишь тогда, когда управомоченный субъект обладает определенным субъективным правом. В тех же случаях, когда лицо совершает какие-либо действия, не основанные на субъективном праве, говорить о злоупотреблении правом нельзя»⁶.

В зависимости от определений данных действий, установленных в законодательстве, пределы можно условно разделить на две группы:

¹ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. – Ч. 1. – СПб., 1883. – С. 461.

² Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – С. 25.

³ Камышанский В. П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. – Элиста: АПП: Джангар, 1999. – С. 68.

⁴ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. – 1992. – № 3. – С. 96.

⁵ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. – Саратов: Изд-во СГУ, 1994. – С. 59.

⁶ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – С. 31.

- 1) противоправные действия, которые определены в законе как правонарушение;
- 2) акт взаимодействия с лицом, имеющим противоположный интерес.

В результате реализации этими лицами субъективных прав по владению, пользованию и распоряжению имуществом одно лицо несет неразумные потери и (или) испытывает другие неудобства, которые несовместимы с нормальными условиями гражданского и делового оборота, хотя прямо в качестве правонарушения в законе не названы.

Таким образом, пределы права собственности – это та условная граница, за которую собственник не может выйти. В противном случае к нему могут быть применены меры принудительного воздействия, направленные на прекращение противоправных действий, так как «по своей сущности запреты – такие государственно-властные сдерживающие средства, которые под угрозой ответственности должны предотвращать возможные нежелательные, противоправные действия, причиняющие вред как личным, так и общественным интересам»¹.

Таким образом, на наш взгляд, в самом общем виде можно сформулировать следующую дефиницию «пределы осуществления права собственности» – это определенные действия, как активные, так и пассивные (бездействие), которые не должен совершать собственник, реализуя свое правомочие на владение, пользование и распоряжение вещами, это определенная условная граница, за которую собственник не может выйти без угрозы применения к нему юридических санкций, но в рамках этой условной границы возможность усмотрения собственника безгранична. Такие пределы могут быть установлены законом, договором и решением суда.

Как было сказано выше, усмотрение собственника не безгранично, а осуществляется в пределах, не противоречащих законам и иным правовым актам, не нарушающих права и законные интересы третьих лиц, что, в свою очередь, возможно только в том случае, если в правовую материю гражданского законодательства введены определенные правовые категории, не позволяющие собственнику действовать исключительно по своему усмотрению в полной мере.

В частности такими правовыми категориями выступают «ограничения», «обременения» прав собственников. Преследуя цель настоящего исследования, остановимся на указанных категориях более подробно.

В. П. Камышанский уточняет, что, «когда мы говорим об ограничениях права, речь идет об ограничении конкретного субъективного права»², которое выражается в стеснении субъекта при осуществлении субъективного права.

А. Я. Рыженков, А. Е. Черноморец отмечают, что «все виды ограничений права собственности характеризуются изменчивостью правовых форм их опосредования»³.

С. С. Алексеев пишет, что ограничение субъективного права достигается при помощи известной триады способов, путем сужения дозволений, новых запретов, дополнительных обязываний⁴. Ограничения субъективного права связаны прежде всего с обеспечением интересов общества в целом.

Применительно к соотношению таких категорий, как пределы и ограничения права собственности, нами поддерживается точка зрения П. В. Крашениникова, который называет пределы общими стеснениями права, а ограничения – частными. Таким образом, пределы – это более широкое понятие, которое включает в себя ограничения.

Пределы осуществления права собственности представляют собой установленные федеральным законодательством определенные границы, в которых собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом. Огра-

¹ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. – Саратов: Изд-во СГУ, 1994. – С. 62.

² Камышанский В. П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. – Элиста: АПП: Джангар, 1999. – С. 142–143.

³ Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Теория права собственности (историко-аналитический очерк). – Элиста: ЗАО «НПП “Джангар”», 2009. – С. 810.

⁴ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М.: Юридическая литература, 1989. – С. 46.

ничения права собственности – это конкретные действия, которые собственник не может совершать или должен совершать, реализуя свои права по владению, пользованию и распоряжению имуществом, установленные законом или в рамках закона.

В. П. Камышанский отмечал, что «общие теоретические исследования ограничений права, выявление и анализ их существенных признаков и видов позволяет с большей глубиной, последовательностью и обоснованностью рассмотреть проблемы ограничений права собственности»¹.

В отношении введения ограничений прав собственника в Российской Федерации Конституция РФ и ГК РФ требуют соблюдения двух условий:

а) ограничение может быть введено только федеральным законом; запрет должен формулироваться в федеральном законе прямо и недвусмысленно;

б) ограничение может быть введено только по тем основаниям, которые перечислены в ст. 55 Конституции РФ и в ст. 1 ГК РФ.

В ст. 55 Конституции РФ указано, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом. Это относится и к ограничению права собственности.

По мнению Л. А. Морозовой, ограничения права частной собственности должны соответствовать следующим принципам: 1) установление ограничений исключительно в интересах «общего блага», «общественного интереса»; 2) справедливая компенсация государством собственнику имущественных потерь; 3) установление ограничений на основании и в пределах закона; 4) равенство всех собственников перед лицом подобных ограничений; 5) возможность судебного оспаривания изъятия государством имущества из частной собственности².

В науке гражданского права высказано мнение, что право собственности может быть ограничено лишь вещными правами³.

Однако если говорить об ограничениях в том смысле, в котором употребляет этот термин В. И. Сенчищев, то в соответствии с законодательством РФ право собственности может быть ограничено вещными правами, обязательствами, судебными решениями, административными наказаниями. Однако в действительности они не относятся к ограничениям. В ст. 1 ФЗ от 21 июля 1997 года «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 сентября 2015 года) дается определение понятия «ограничения (обременения) права»: «ограничения (обременения) – наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества (сервитута, ипотеки, доверительного управления, аренды, ареста имущества и других).

В законах также имеются противоречия относительно возможности ограничения права собственности не только законом, но и иными правовыми актами. К примеру, в соответствии с Земельным кодексом РФ (п. 2 ст. 23) публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, нормативным правовым актом органа местного самоуправления⁴.

То есть, как верно указывает В. В. Долинская⁵, объединены вещные права и обязательства, договоры, материально-правовые и процессуальные нормы. Это является недопустимым, так как происходит смешение таких понятий, как ограничения права собственности,

¹ Камышанский В. П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. – Элиста: АПП: Джангар, 1999. – С. 143.

² Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 57; Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. – М., 1995. – С. 34–51.

³ Сенчищев В. И. О понятии обременения права // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 5.

⁴ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2015 года) // «Собрание законодательства РФ». – № 44. – 2001. – 29 октября. – Ст. 4147.

⁵ Долинская В. В. Ограничения права собственности: понятие и виды // Закон. – 2003. – № 11.

пределы осуществления права собственности, обременения, запреты. Проблема употребления в законодательстве двух терминов, а именно «ограничения права собственности» и «обременения права собственности», остается неразрешенной весьма долгое время. В литературе имеются два мнения о соотношении этих терминов – как синонимов и как несовпадающих понятий. Придерживаясь последнего, В. В. Долинская считает, что в качестве обременений устанавливаются дополнительные права, зависимые от права собственности, а ограничение относится только к существующему субъективному праву на объект и не приводит к установлению нового права¹.

В законодательстве также имеются противоречия касательно вопроса о соотношении понятий «ограничения» и «обременения». Некоторые ученые придерживаются точки зрения, в соответствии с которой эти понятия имеют разное значение.

В. П. Камышанский по этому поводу считает, что понятия «обременение» и «ограничение» близки, но не являются абсолютно дублирующими друг друга.

Так, по мнению В. П. Камышанского, «под обременениями права собственности понимают принесенное извне право третьих лиц на эту же собственность. Это затруднения, которые препятствуют собственнику вещи свободно и в полном объеме реализовать свои правомочия. А ограничения, в свою очередь, понимались им как своеобразная ответная реакция собственника на обременения, которые вынуждают его воздерживаться от определенных действий в отношении принадлежащего ему имущества»².

Т. В. Дерюгина по данному вопросу указывает, что «обременение – это всегда дополнительное (помимо основного) право на объект»³.

И. Ибрафиллов считает, что «в составе прав на объект одно право собственности выступает в качестве основного (первичного), а остальные выступают зависящими от него и поэтому могут именоваться “обременениями” объекта»⁴.

По мнению И. Ю. Аккуратова, Н. М. Коршунова, А. А. Хорева, обременения могут устанавливаться либо законом, либо уполномоченными органами в порядке, предусмотренном законом, либо, наконец, самим собственником в совершаемых им сделках. Ограничения же, напротив, относятся только к существующему субъективному праву на объект. Оно не приводит к установлению нового права⁵.

На наш взгляд, наиболее удачное отличие обременений от ограничений дано в работах Э. О. Осадченко⁶. Так, по мнению автора, такое отличие состоит в целях и механизме установления и действия данных правовых явлений. В отличие от ограничений, обременения не обуславливаются только федеральными законами и устанавливаются лишь с целью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны, обеспечения безопасности государства, согласно ст. 55 Конституции РФ и ст. 1 ГК РФ. Обременения возникают, как правило, по воле собственника либо иного управомоченного лица, заинтересованного в реализации своего субъективного права. Обременения права собственности входят как элемент составной частью в правомочия распоряжения, потому что, устанавливая обременения, собственник совершает акт распоряжения своим правом. Механизм действия обременений состоит в передаче правомочий, всех или части, третьим лицам, тогда как ограничения не предполагают такой передачи. Установ-

¹ Долинская В. В. Ограничения права собственности: понятие и виды // Закон. – 2003. – № 11.

² Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2000. – С. 137–138.

³ Дерюгина Т. В. Сервитут в современном законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – С. 62.

⁴ Ибрафиллов И. Правовая природа вещных прав на жилое помещение // Хоз-во и право. – 1999. – № 2. – С. 94.

⁵ Коршунов Н. М., Аккуратов И. Ю., Хорев А. А. К вопросу об ограничениях и обременениях права собственности // Гос-во и право. – 2000. – № 10. – С. 68–72.

⁶ Осадченко Э. О. Осуществление частной собственности на жилые помещения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2010. – С. 18–19; Осадченко Э. О. Проблема соотношения понятий «ограничения» и «обременения» прав собственников на жилые помещения // Мы и право. – 2009. – № 4 (5). – С. 28–30.

лением ограничений собственник стеснен в возможности осуществлять как свое субъективное право в целом, так и определенные правомочия. Обременения права собственности являются элементом правомочия распоряжения, выступают объективной стороной осуществления такого правомочия. С субъективной стороны, собственник распоряжается вещью в целях обеспечения взятых на себя обязательств; с объективной стороны, происходит установление обременения, заключающегося в возникновении прав третьих лиц на имущество собственника. Обременения имеют преимущественно возмездный характер. Ограничения права собственности, в отличие от обременений, устанавливаются федеральными законами. Ограничение не носит характер возмездности. Затруднения и стеснения, испытываемые собственником при осуществлении субъективного права, которое ограничено, не компенсируются, к тому же собственник не может сам установить ограничения своего права.

Таким образом, усмотрение собственника – это интеллектуальная способность субъекта своей властью совершать определенные действия, направленные на реализацию правомочий собственника в пределах, не противоречащих законам и иным правовым актам, или воздерживаться от них, не нарушающая права и законные интересы третьих лиц. Само по себе усмотрение собственника может быть безгранично, так как это его внутреннее желание совершать или не совершать любые активные/пассивные действия со своим имуществом. Но в то же время усмотрение собственника может быть ограничено извне нормативным актом, договором или решением суда, которые могут определить границы усмотрения собственника и привести к усечению безграничного и свободного усмотрения собственника. Такое усечение относится к понятию «пределы права собственности».

Пределы права собственности – это та условная граница, за которую собственник не может выйти, реализуя свое правомочие на владение, пользование и распоряжение имуществом. В противном случае к нему могут быть применены меры принудительного воздействия (санкции), так как такие действия могут причинять вред как личным, так и общественным интересам, но в рамках этой условной границы возможность усмотрения собственника безгранична.

В целом пределы – это общие стеснения права, налагаемые на собственников, а ограничения – частные ограничения субъективного права, которое выражается в стеснении субъекта при осуществлении им своих правомочий.

Ограничения права собственности – это конкретные действия, которые собственник не может совершать или должен совершать, реализуя свои права по владению, пользованию и распоряжению имуществом, установленные законом или в рамках закона.

Обременения возникают по воле собственника либо иного управомоченного лица, заинтересованного в реализации уже своего субъективного права. Обременения права собственности входят как элемент составной частью в правомочия распоряжения, потому что, устанавливая обременения, собственник совершает акт распоряжения своим правом. Механизм действия обременений состоит в передаче всех правомочий или, как правило, только части своих правомочий третьим лицам, а собственник лишь претерпевает наличие иного субъективного права, наложенного на его имущество. Такое претерпевание ни в коей мере не ограничивает правомочий собственника.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время Российское государство зависит в целом от укрепления статуса гражданина РФ. Обозначенная Президентом РФ в своем Послании Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 года задача обеспечения гарантий гражданских прав – это запрос на принятие правовых актов совершенствования отечественной правовой системы в направлении укрепления правового статуса гражданина. Выделим, что в данной статье понятия «административно-правовой статус гражданина» и «административно-правовой статус человека» рассматриваются как взаимозаменяемые, исходя из стилистических соображений, а не из сущности и содержания терминов. Хотелось бы остановиться подробнее на различии прав человека от прав гражданина. Права человека даны от рождения и признаются за всеми людьми, независимо от того, являются ли они гражданами государства, в котором живут. А права гражданина Российской Федерации напрямую связаны с гражданством. Нами выяснено, что гражданин РФ обладает всеми правами человека и всеми правами гражданина, которые закреплены в Конституции РФ. Отметим, что особенностью правового статуса гражданина РФ является в первую очередь то, что гражданину, помимо личных, экономических, социальных и иных прав в полном объеме принадлежат еще и политические права.

К политическим правам гражданина РФ относятся: право на участие человека в управлении своей страной; право на участие в референдуме; право избирать и быть избранными в государственные представительные органы и органы местного самоуправления; право на равный доступ к государственной службе; право участвовать в осуществлении правосудия; право собираться и мирно, без оружия проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования.

Отметим, что означает административно-правовой статус гражданина РФ. Административно-правовой статус гражданина определяется юридически закрепленными положениями как в Конституции РФ, так и в обществе. В Конституции отмечен пункт: Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹. К основным правам, закрепляющим административно-правовой статус гражданина РФ, относятся: Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года; Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»; Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 69-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан».

Выделим, что относится к обязанностям гражданина РФ. Обязанности гражданина – важнейший элемент правового статуса. Принимая на себя обязательства по обеспечению прав человека, государство имеет право требовать от него правомерного поведения, которое соответствовало бы правилам, установленным Конституцией РФ. Для этого государство определяет свои требования к человеку в виде обязанностей, устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение. Существует часть обязанностей, которые распространены на всех людей, находящихся на территории нашего государства. Также есть ряд прав и обязанностей, возложенных только на граждан РФ, прописанных в Конституции РФ. К ним относятся следующие:

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ). – Ст. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

- защита отечества, которая является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации¹;
- право граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей²;
- право гражданина РФ иметь также гражданство иностранного государства – двойное гражданство³.

Для того чтобы получить статус гражданина РФ, нужно родиться на ее территории. При этом один из родителей должен иметь гражданство РФ. Также его можно получить, подав заявление на восстановление гражданства РФ либо по иным основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» или международным договором Российской Федерации.

Остановимся на административной ответственности граждан. Для того чтобы привлечь гражданина к административной ответственности, необходимо, чтобы лицо, привлекавшееся к ответственности, имело возраст, достигший шестнадцати лет. Так же существует второе условие, такое как вменяемость гражданина РФ. Под вменяемостью понимается нормальное психическое состояние человека, выражающееся в способности руководить собственными действиями.

Итак, выделим основные виды административно-правового статуса гражданина РФ: 1) общий административно-правовой статус граждан, закрепленный нормативно-правовыми актами; 2) родовой административно-правовой статус государственного управления (например, беженцы, врачи, военнослужащие и т. д.); 3) индивидуальный административно-правовой статус, зависящий от индивидуальных качеств, таких как пол, возраст, образование, в сфере государственного управления.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ). – Ст. 59, п. 1, ст. 59, п. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же, статья 32, п. 1.

³ Там же, статья 62.

ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Насилие в семье является одной из самых острых и распространенных социальных проблем.

Выделяют следующие виды насилия:

1) физическое – в виде умышленного жестокого обращения или причинения вреда человеку против его воли, включая попытки насилия или угрозы его применения;

2) сексуальное, применяемое для получения сексуального удовлетворения;

3) эмоционально-психологическое насилие – пренебрежение или неспособность обеспечить необходимую поддержку, внимание и привязанность, а также психологическое жестокое обращение, включая унижение, оскорбление, издевательства;

4) моральное – в виде пренебрежения и неспособности обеспечить основные потребности человека в пище, жилье, медицинском уходе, образовании, защите, а также вовлечения в употребление алкоголя, наркотиков, в совершение преступлений;

5) экономическое насилие – контроль поведения с помощью денег, растрата семейных денег, использование ребенка в качестве средства экономического торга при разводе.

Россия занимает одно из первых мест в Европе по насилию в отношении женщин. Однако статистика по жертвам преступлений не учитывает пол пострадавших и характер родственных и партнерских связей между потерпевшими и преступниками.

Среди женщин, обратившихся к врачам, около трети (37,1%) указали на факт насилия со стороны супруга/партнера, перенесенный когда-либо в жизни. Эмоциональному насилию подвергались 41,3% пациенток, физическому – 33,8%, комбинированному – 27,2%.

Исследования указывают, что примерно 50% мужчин, допускающих жестокое обращение с женщинами, также применяют насилие по отношению к своим детям. Чаще всего подвергаются насилию дети от 3 до 9 лет.

По данным МВД России, насилие в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой семье.

Одной из причин латентности (скрытости) и повторяемости случаев семейного насилия становится и недоверие к правоохранительным и иным государственным структурам. Данные социологических опросов показывают, что 40% жертв насилия не обращаются в правоохранительные органы из-за неверия в их возможность раскрыть преступление, наказать виновного, а также из-за полной незащищенности и, как правило, материальной и иной зависимости жертвы от насильников.

В качестве причин, почему женщины редко обращаются в полицию, опрошенные назвали страх остаться одной, боязнь всеобщего осуждения, жилищные проблемы, недоверие к правосудию, страх мести со стороны обидчика, незнание своих прав. Женщины отметили, что они не хотят огласки, не хотят, чтобы дети остались одни, а также тот факт, что, продолжая жить с мужем-обидчиком, штрафы приходится выплачивать из бюджета семьи.

Как отмечают женские правозащитные организации, иногда полиция не принимает у женщин заявления на агрессивных мужей, и в результате у них не остается никаких средств защиты. Это особенно актуально для мусульманских регионов России.

В мировой практике существуют два основных подхода к проблеме предотвращения семейного насилия: медиативный – направленный на урегулирование конфликта и сохранение семьи, включающий программы медицинской и психологической помощи, и карательный, направленный на расторжение отношений между конфликтующими сторонами.

В России нет отдельного закона о предотвращении домашнего насилия. Нормативные акты направлены не на предупреждение, а на ликвидацию последствий случившегося и начинают действовать после факта совершения насилия.

В Уголовном кодексе РФ нет специальных статей, предусматривающих ответственность за преступления, совершенные в семье лицами, находящимися в родственных отношениях.

Не установлена и система гражданских мер защиты для жертв домашнего насилия.

На вопрос, кто должен стать основным звеном в предотвращении насилия в семье, опрошенные назвали полицию, социальные службы, психологов. Также они считают нужным объединить усилия всего общества для решения этой проблемы.

Поэтому в рамках программы, финансируемой Правительством России, Российская академия народного хозяйства и государственной службы и все ее филиалы проводили обучение социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). Одна из групп специально создала проект, предусматривающий механизм эффективного взаимодействия некоммерческих организаций и органов власти в вопросах помощи жертвам семейного насилия.

По данным мониторингового исследования, выявлена недостаточная информированность граждан о деятельности учреждений помощи жертвам насилия.

В целях реализации данного проекта предлагается:

- создать в каждом субъекте (административном центре) России Координационный совет (в составе представителей СО НКО, органов государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных органов);
- организовать консультирование жертв насилия;
- открыть информационный сайт в режиме онлайн, call-центр и «горячую линию» для жертв насилия;
- организовать цикл семинаров по этике и психологии внутрисемейной коммуникации для школьников, студентов и при необходимости отдельных семей;
- создать рекламные ролики и запустить их на радио и ТВ, интернет-сайт, радио- и телепрограммы, прямые эфиры;
- разработать методические рекомендации по реабилитации жертв семейного насилия;
- организовать группы поддержки жертв насилия во всех известных социальных сетях (таких как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Твиттер» и другие).

На базе Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХИГС мы предлагаем создать студенческий Центр по изучению и разрешению конфликтов и оказанию помощи жертвам насилия с привлечением юристов и психологов, который поможет справиться с проблемами в семье, в формальных группах (таких как класс, учебная группа, производственный коллектив) и неформальных группах (по месту жительства, проведения досуга и т. д.).

В целях помощи жертвам насилия (особенно несовершеннолетним) и обмена опытом Центр может сотрудничать не только с общественными правозащитными организациями (к примеру, Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения) и Уполномоченным по правам ребенка в Волгоградской области, но и с федеральными и региональными воспитательными, образовательными, правоохранительными, медицинскими, психологическими органами.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Доказательствами именуются только сведения (о фактах). Но в теории и практике уголовно-процессуального доказывания отмечено, что сведения о фактах порождают сам факт, которому тоже никак нельзя отказать в доказательственной ценности. Под сведениями о фактах понимается такая информация об обстоятельствах уголовного дела, достоверность которой еще предстоит проверить, а под доказательственными фактами – уже проверенная информация, достоверность которой сомнения не вызывает, и поэтому ее можно использовать как готовый элемент в логических конструкциях для получения итоговых знаний об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания. Так, содержащиеся в акте инвентаризации и требующие проверки данные о недостатке товарно-материальных ценностей – это доказательство в виде сведений. Данные о недостатке, полученные из акта назначенной для этой проверки бухгалтерской ревизии и из заключения судебно-бухгалтерской экспертизы, это тоже сведения¹. Их совокупность образует доказательственный факт недостачи, который имеет непосредственное отношение к доказыванию хищения чужого, например, государственного имущества и вместе со сведениями о нем тоже рассматривается в качестве доказательства. Можно привести и другой пример. Показания свидетеля о том, что он видел подозреваемого вблизи места убийства, нуждаются в проверке и, таким образом, представляют собой доказательства в виде сведений о факте. Такие же сведения несут и отдельно взятые слепки обнаруженных на месте происшествия следов обуви подозреваемого. В совокупности с показаниями свидетеля они образуют доказательственный факт: подозреваемый находился на месте убийства. Это тоже доказательство, которое используется в обоснование виновности данного подозреваемого в инкриминируемом преступлении. Деление доказательств на сведения и доказательственные факты прослеживается и в практике Верховного Суда РФ.

Доказательствами признаются лишь такие сведения, которые получены из предусмотренного законом источника. Если сведения получены из других, не предусмотренных законом источников, то они не могут применяться в обоснование выводов и решений по уголовному делу. В частности, этого признака лишены и поэтому доказательствами по уголовному делу не могут быть признаны слухи, сплетни, сведения, содержащиеся в газетных и книжных публикациях, теле- и радиопередачах, а также информация, полученная в результате применения оперативно-розыскных мер негласного характера без проверки их следственным путем².

Сведения по уголовному делу добываются в определенном законом порядке, то есть путем производства предусмотренных УПК РФ процессуальных действий, процедура которых также детально регламентирована уголовно-процессуальными нормами. Эта регламентация призвана обеспечить достоверность фактических данных, на основании которых разрешается уголовное дело. Если фактические данные были получены с отступлением от установленной законом процедуры, достоверность доказательственного материала оказывается под сомнением. Например, если следователь произвел обыск или выемку без понятых, он тем самым нарушил требования УПК РФ. При определенных обстоятельствах содержание протокола данного следственного действия, отражающего, где, что и у кого изъято при обыске или выемке, может оказаться под неразрешимым сомнением. Точно так же, если допрос свидетеля производился с нарушением закона, запрещающего задавать наводящие вопросы, в достоверности свидетельских показаний возникают сомнения.

¹ Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2012. – С. 54.

² Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник, под общ. ред. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2010. – С. 100.

Вместе взятые требования о том, что доказательствами являются только такие сведения, которые добыты из законных источников и в законном порядке, образуют понятие допустимости доказательств. Иными словами, допустимость доказательств – это пригодность с точки зрения законности источника, методов и приемов получения фактических данных.

Полученные из законного источника и в законном порядке сведения должны иметь логическую связь с перечисленными в ст. 73 УПК РФ обстоятельствами, подлежащими доказыванию, то есть с предметом доказывания. Этот признак носит название относимости доказательства.

Доказательства считаются недопустимыми, например: когда следственное действие по собиранию доказательств произведено лицом, не уполномоченным на это. Так, если оперативный работник допросил свидетеля, не имея на то поручения следователя, в производстве которого находится уголовное дело, полученные показания не могут быть признаны допустимыми; когда следственное действие, в производстве которого, согласно закону, обязательно участие понятых, например, обыск, произведено без их участия; когда показания получены с применением обмана, угроз и иных незаконных мер; и т. д.

Подозреваемый вправе дать показания по поводу обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения против него уголовного дела, задержания, заключения под стражу либо избрания любой другой меры пресечения до предъявления обвинения, а также по поводу формулировки официально объявленного ему подозрения в совершении преступления, а равно доказательств, предъявленных ему на допросе (если таковое имело место), и других обстоятельств, имеющих отношение к делу, по поводу которых он и его защитник считают целесообразным высказаться.

Показания обвиняемого – не только источник доказательств, но и один из способов осуществления его права на защиту. Их значение в уголовном деле трудно переоценить. Если обвиняемый виновен в совершении преступления и признает свою виновность, то никто не сможет рассказать об обстоятельствах дела, порой крайне запутанных, лучше и подробнее, чем он сам. Если обвиняемый невиновен, то прежде всего именно он может указать на те обстоятельства, которые его оправдывают, и те пути, которыми могут быть проверены доводы, приведенные им в свою защиту.

Заведомо ложные показания обвиняемого, которыми он изобличает в преступлении невинных, носят название оговора, а заведомо ложные показания обвиняемого, которыми он, будучи невинным, изобличает самого себя, называются самооговором. Мотивы оговора и самооговора могут быть самыми различными: выгородить себя, переложить вину на другого или, напротив, принять всю тяжесть обвинения на свои плечи, чтобы ответственности избежал близкий и дорогой человек. Наиболее тяжелой разновидностью самооговора является признание своей вины в состоянии депрессии, вызванной условиями предварительного заключения, неверием в саму возможность защищаться и добиться справедливости, а может быть, и под влиянием уговоров, увещаний, обмана и, конечно же, насилия (пыток). Показания обвиняемого, полученные таким путем, утрачивают юридическое значение доказательства¹.

Показания обвиняемого имеют своим предметом: предъявленное ему обвинение; иные известные ему обстоятельства по делу; имеющиеся в деле доказательства. Центральное место здесь занимает предъявленное обвинение. С ним связано все, по поводу чего обвиняемый может и должен быть допрошен. Если же показания данного участника процесса вообще никак не связаны с предъявленным обвинением, значит, они не обладают необходимым признаком доказательства – относимостью. Поэтому «разведывательные» допросы обвиняемого по поводу тех или иных эпизодов преступной деятельности, которые ему в вину еще не вменяются, а лишь «примеряются» следственным и оперативно-розыскным путем, – занятие незаконное и в профессиональном отношении неграмотное. Опытный защитник допросов такого рода не допустит. Иные обстоятельства, известные по делу, это обстоя-

¹ Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – С. 56.

тельства, не отраженные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, но входящие в предмет доказывания по данному уголовному делу и по данному обвинению, например: детали объективной стороны (время, место, способ и т. п.), еще недостаточно выявленные к моменту предъявления обвинения; тончайшие подробности, характеризующие субъективную сторону состава преступления; данные о роли и конкретном участии каждого из обвиняемых по групповому делу; сведения о причинах и условиях совершенного преступления.

Особенность показаний потерпевшего как доказательства по уголовному делу определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, этот участник доказывания, как правило, знает многие обстоятельства совершенного преступления лучше других. Этим обусловлена особая ценность фактических данных, сообщаемых потерпевшим на допросе. Во-вторых, потерпевший является стороной в деле, то есть участником процесса, имеющим в этом деле свой собственный интерес.

Что касается свидетеля, то он обязан дать показания о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и о взаимоотношениях с ними. Ни сокровенная тайна частной жизни, ни коммерческая, ни даже государственная тайна в принципе не могут служить основанием для отказа от дачи свидетельских показаний. Не дано свидетелю и права судить, что относится к делу, а что не относится, и по этим соображениям говорить об одном, умалчивать о другом и отказываться свидетельствовать о третьем. Словом, предмет показаний определяет допрашивающий, а не свидетель.

Однако при этом нельзя упускать из виду главное: свидетель – это лицо, которое дает показания по «чужому» (а не по своему) делу. Он может изобличать обвиняемого и на допросе, и на очной ставке, будучи обязанным в рамках известного ему правила отвечать на любой поставленный вопрос. Но как только допрос разворачивается в сторону изобличения самого свидетеля, срабатывает конституционное положение, согласно которому никто не обязан свидетельствовать против себя самого. И, даже если свидетель дал такие показания, они не могут быть использованы в суде в качестве доказательства его виновности в совершении преступления, потому что получены с нарушением закона и, таким образом, лишены признака допустимости.

Не могут служить доказательством фактические данные, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности. Не являются также доказательством показания о том, например, чем был занят свидетель в день, когда было совершено преступление, если о самом преступлении ему ничего не известно. Иногда в средствах массовой информации сообщается, что по такому-то громкому делу допрошено 500 свидетелей, однако преступление не раскрыто. Это может означать только лишь одно: в таком деле подшито 500 «пустых» протоколов допросов, служащих отчетом о проделанной работе, и данные 500 граждан, подлежащих в лучшем случае тонкому опросу оперативным работником, без отрыва такого «свидетеля» от своих занятий, либо могли быть вызваны просто повесткой к следователю и так же, как и сам следователь, теряли драгоценное время.

Заключение эксперта как источник доказательств по уголовному делу – это выводы лица, обладающего специальными знаниями в науке, технике, искусстве или ремесле по вопросам, поставленным перед ним дознавателем, следователем, прокурором или судом.

Специальными признаются знания, которые не относятся к числу общедоступных и массово распространенных, иными словами, такие знания, которыми обладают только специалисты. Сфера таких знаний обширна: от ядерной физики до кустарного изготовления обуви.

Для экспертизы (исследования вопросов, решение которых требует специальных знаний) к расследованию или судебному разбирательству привлекается эксперт – лицо, обладающее знаниями. Образно говоря, экспертиза – это канал, через который достижения науки, техники, искусства и ремесла внедряются в следственную и судебную практику, обслуживая ее потребности в целях установления истины. По уголовному делу не может быть назначена только одна экспертиза – юридическая. Дознаватель, следователь, прокурор и судьи презю-

мируются высококлассными специалистами в области права, и перепоручать решение специальных юридических вопросов другим специалистам в данной области они не могут.

Как и доказательства, полученные из любого другого источника, фактические данные, установленные по результатам экспертизы и сформулированные в заключении эксперта, подлежат проверке и оценке следователем, а затем и судом на общих основаниях. Ни закон, ни теория доказательств не признают за экспертом роли «научного судьи», заключению которого тот, в чьем производстве находится уголовное дело, должен следовать слепо, разделяя с ним ответственность за судьбу обвиняемого и уголовного дела. Однако несогласие с экспертным заключением должно быть мотивировано. Причем мотивировка должна быть изложена в письменном виде и не иначе как в постановлении (определении) о назначении повторной экспертизы для перепроверки сомнительного заключения¹.

Предметы, которые служили орудиями преступления, – это любые материальные объекты, специально предназначенные, изготовленные или приспособленные либо найденные на месте, которые были использованы для подготовки или совершения преступления, а равно для сокрытия его следов. Орудиями преступления являются, например, пистолет, из которого произведен выстрел с целью убийства, любой рычаг, применявшийся для вскрытия помещения с целью кражи, и т. д.

Предметы, которые сохранили на себе следы преступления, – это материальные объекты, отразившие на себе воздействие события преступления, например следы рук, транспорта, орудий взлома. С помощью следов предоставляется возможность идентифицировать предметы и лиц, их оставивших.

Предметы, на которые были направлены преступные действия, – это объекты преступного посягательства, например, похищенная вещь, угнанный или взорванный автомобиль и т. д.

Вышеперечисленные предметы могут составить доказательственную основу при разрешении и раскрытии дела.

Перечень предметов, которые могут служить вещественными доказательствами, является примерным. Законодатель разрешает относить к вещественным доказательствам и иные предметы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств дела. К числу иных предметов – вещественных доказательств можно, в частности, отнести оружие, изготовленное для незаконного ношения или хранения; фальсифицированные товары; вещи, забытые или брошенные на месте происшествия.

Вещественными доказательствами могут служить лишь такие предметы, смысл и назначение которых доступны обыденному восприятию, которые можно использовать в доказывании в судебном заседании.

Не может быть приобщено в качестве вещественного доказательства по уголовному делу одушевленное существо, например похищенное и обнаруженное животное, потому что животное – не предмет. Оно не может подвергнуться исследованию судом и сторонами в зале судебного заседания, хотя и обладает признаками объекта преступного посягательства.

Не может быть приобщен к уголовному делу в качестве вещественного доказательства череп убитого, извлеченный из захоронения в результате эксгумации трупа для производства судебно-медицинской и баллистической экспертизы, даже при условии, что костные останки хорошо обработаны, а пулевое отверстие в лобной кости черепа способно произвести сильнейшее впечатление на участников судебного разбирательства (особенно с участием присяжных заседателей). Череп – не предмет, и использование его в суде решительно противоречит элементарным нормам этики, не говоря уж о религиозных чувствах верующих².

Не могут быть приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств объекты материального мира, сущность которых недоступна для восприятия обычными ор-

¹ Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – С. 48.

² Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – С. 50.

ганами чувств и обыденным сознанием участников процесса. Нельзя, например, извлечь пользу из осмотра в судебном заседании изъятых с места происшествия микрочастиц, требующих для восприятия глазом применения сложной оптической техники, пользоваться которой умеют далеко не все судьи и присяжные заседатели. В подобной ситуации им может показаться, что их намеренно вводят в заблуждение.

Могут быть приобщены в качестве вещественных доказательств и сыграть важную практическую роль в установлении истины по делу громоздкие предметы, например автомашина или самолет, иные объекты. Ч. 2 ст. 284 УПК РФ предусматривает возможность исследования таких источников доказательств не только следователем, но и всем составом суда по месту нахождения вещественного доказательства. Упущение, промедление, непринятие мер к приобщению подобных объектов к уголовному делу и к обеспечению их сохранности способны завести в тупик и расследование, и судебное разбирательство уголовного дела.

Судьба вещественных доказательств разрешается одновременно с окончательным решением уголовного дела, после чего прекращаются все уголовно-процессуальные правоотношения.

Орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации и передаются в соответствующие учреждения. Эта уголовно-процессуальная мера, получившая название специальной конфискации, представляет собой «разоружение» лица, совершившего преступление.

Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Поэтому как конфискация ценных вещественных доказательств, так и обращение их в возмещение материального ущерба производятся только на основании судебного решения. При прекращении уголовного дела имущество, являющееся вещественным доказательством, может быть возвращено лишь тому лицу, у которого оно было изъято.

Имущественные отношения являются основным объектом гражданско-правового регулирования. Однако если они нарушаются, за них может последовать не только гражданская, но и уголовная ответственность. Соответственно данному обстоятельству в порядке уголовного судопроизводства разрешаются не только споры о принадлежности вещественных доказательств, имеющих имущественную ценность, но и все другие споры, связанные с их возмездным хранением, в том числе о взыскании хранителем соответствующего вознаграждения.

Таким образом, доказательствами по уголовному делу являются сведения, полученные из законного источника, в законном порядке и имеющие отношение к обстоятельствам, подлежащим установлению по любому уголовному делу. Эта формула имеет реальное практическое значение. С ее помощью можно определить доказательственную ценность любого материала, содержащегося в уголовном деле. Отсутствие хотя бы одного из признаков, указанных в этой формуле, означает, что соответствующий материал доказательством не является.

В. М. Ливадняя

**К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ПРАВА ИНВАЛИДОВ НА БЕСПЛАТНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ
ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА**

В 2015 году в Российской Федерации произошло масштабное реформирование земельного законодательства. Так, в Земельный кодекс Российской Федерации¹ (далее – ЗК РФ) были введены новые положения, определяющие понятие земельного участка, также был откорректирован порядок образования земельных участков, были введены новеллы в части регулирования отношений по аренде государственной и муниципальной собственности и т. д.

Вместе с тем стоит отметить, что проведение масштабной реформы земельного законодательства не устранило всех существующих пробелов.

Одним из важных упущений законодателя явилось отсутствие в рассматриваемом федеральном законе инвалидов в числе субъектов, которым на основании решения уполномоченного органа бесплатно предоставляются земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности.

Общие положения о предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, гражданам или юридическим лицам в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа указываются в ст. 39.5 действующей редакции ЗК РФ. В данной статье также приводятся конкретные случаи бесплатного предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. В соответствии со ст. 39.5 участки предоставляются бесплатно в следующих случаях:

1) земельный участок образован в границах застроенной территории, в отношении которой заключен договор о ее развитии, лицу, с которым заключен этот договор;

2) земельный участок принадлежит религиозной организации, имеющей в собственности здания или сооружения религиозного или благотворительного назначения, расположенные на этом земельном участке;

3) земельный участок образован в результате раздела земельного участка, предоставленного некоммерческой организации, созданной гражданами, для ведения садоводства, огородничества и относящийся к имуществу общего пользования, данной некоммерческой организации или в случаях, предусмотренных федеральным законом, в общую собственность членов данной некоммерческой организации;

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44.

4) земельный участок предоставляется гражданину по истечении пяти лет со дня предоставления ему земельного участка в безвозмездное пользование в соответствии с пп. 6 п. 2 ст. 39.10 ЗК РФ при условии, что этот гражданин использовал такой земельный участок в указанный период в соответствии с установленным разрешенным использованием;

5) земельный участок предоставляется гражданину по истечении пяти лет со дня предоставления ему земельного участка в безвозмездное пользование в соответствии с пп. 7 п. 2 ст. 39.10 ЗК РФ при условии, что этот гражданин использовал такой земельный участок в указанный период в соответствии с установленным разрешенным использованием и работал по основному месту работы в муниципальном образовании и по специальности, которые определены законом субъекта Российской Федерации;

6) предоставление земельного участка гражданам, имеющим трех и более детей, в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации; органами государственной власти субъектов Российской Федерации может быть предусмотрено требование о том, что такие граждане должны состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или у таких граждан имеются основания для постановки их на данный учет, а также установлена возможность предоставления таким гражданам с их согласия иных мер социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями взамен предоставления им земельного участка в собственность бесплатно;

7) предоставление земельного участка иным, не указанным в перечисленных статьях ЗК РФ случаях, предусмотренных федеральными законами, отдельным категориям граждан в случаях, а также случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации;

8) предоставление земельного участка религиозной организации на праве постоянного (бессрочного) пользования и предназначенного для сельскохозяйственного производства, этой организации в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

Из текста статьи видно, что общего случая бесплатного предоставления земельных участков такой социально незащищенной категории граждан, как инвалиды, в ЗК РФ не существует.

Социальные предпосылки предоставления земельных участков категории инвалидов раскрываются в Федеральном законе от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ (ред. от 28 июня 2014 года) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Так, в соответствии со ст. 1 закона инвалидом является лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты¹. Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. Ограничения жизнедеятельности инвалидов обуславливают необходимость реализации государством, являющимся гарантом прав и свобод человека и гражданина, комплекса мер (экономических, правовых мер, мер социальной поддержки) в целях предоставления инвалидам условий для преодоления, замещения ограничений жизнедеятельности. Реализуемые государством меры направлены на создание всем гражданам равных возможностей участия в жизни общества.

Отнесение данной группы граждан к категории людей с ограниченными возможностями в сфере трудовой деятельности свидетельствует о существенном сужении их перспектив в материальном обеспечении, проведении реабилитационных мероприятий и лечении, в беспрепятственном доступе к объектам социальной структуры, образованию и профессиональной подготовке, социально-бытовому обслуживанию и т. д.

К тому же в ч. 14 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» содержится норма, предоставляющая инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, право на первоочередное полу-

¹ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ (ред. от 28 июня 2014 года) // Собрание законодательства РФ. – № 48. – 1995. – 27 ноября. – Ст. 4563.

чение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Вместе с тем в ЗК РФ, являющимся кодификационным нормативным правовым актом, указанная норма не предусмотрена.

Не установлены в Земельном кодексе Российской Федерации случаи и порядок предоставления инвалидам земельных участков в собственность, что препятствует на практике единообразному применению законодательства. Поэтому для обеспечения инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации их социальных прав в сфере жилищных и земельных отношений, предусмотренных законодательством Российской Федерации, необходимо ввести юридическую норму о предоставлении рассматриваемой категории лиц земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Данный вывод подтверждается судебной практикой.

Так, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 1998 года № 155-О констатируется, что провозглашенный в Основном законе РФ принцип равенства перед законом должен сопрягаться с социальным характером государства, что проявляется в создании более благоприятных условий для лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите.

Также в соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года № 1127-О Основной Закон РФ (ст. 7), провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, возлагает на государство обязанность по обеспечению государственной поддержки инвалидов, развитию системы социальных служб, установлению государственных гарантий социальной защиты.

Предоставление земельных участков инвалидам станет одной из конституционных гарантий государства, в соответствии с которой инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, в первоочередном порядке и на бесплатной основе для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, дачного хозяйства и садоводства будут предоставляться земельные участки в собственность бесплатно при установлении законом субъекта Российской Федерации соответствующих случаев и порядка.

Так, депутатами Государственной Думы Российской Федерации уже предлагалось внести изменения в ЗК РФ, и на рассмотрение в Государственную Думу вносился соответствующий законопроект. Как отмечалось в пояснительной записке, он был направлен на создание необходимых экономических, правовых и социальных условий для реализации на практике прав и законных интересов инвалидов, являющихся лицами, нуждающимися в наибольшей социальной поддержке государства¹.

В данном законопроекте предлагалось существующий перечень случаев бесплатного предоставления земельных участков (ст. 39.5) дополнить пп. 7 в следующей формулировке:

«7) предоставление земельного участка в соответствии с ч. 4 ст. 17 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” в первоочередном порядке инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, дачного хозяйства и садоводства при установлении законом субъекта Российской Федерации соответствующих случая и порядка предоставления земельных участков в собственность бесплатно».

Передача полномочий по разработке субъектами РФ соответствующих региональных нормативных актов видится обоснованной по ряду причин. Во-первых, решающее значение имеет территориальный фактор. Так, в ряде регионов, представленных значительными территориальными пространствами и имеющими низкую плотность населения, у регионального законодателя возможности по бесплатному выделению земли нуждающимся категориям граждан шире. Однако в противоположных ситуациях, когда в субъекте РФ незначительная территория и высокая плотность населения, у регионального законодателя возможности по

¹ Российская газета. – Федеральный выпуск № 6672 (101).

бесплатному выделению земли могут быть минимальными (например, Москва, Московская область, Санкт-Петербург и т. д.).

Необходимость включения предлагаемой нормы обусловлена также масштабами проблемы. Так, в настоящее время в России проживают более 13,3 млн инвалидов¹.

При принятии решения о регулировании рассматриваемых земельных правоотношений, находящихся на стыке с правом социального обеспечения, региональному законодателю, на наш взгляд, следует руководствоваться одним из важных принципов последнего – принципа адресности. Это позволит обеспечить действенную защиту людей с ограниченными возможностями, чтобы учитывать реальные потребности инвалидов. Однако в некоторых случаях граждане с инвалидностью не имеют возможности работать на предоставляемом участке земли. В этом случае необходимо предоставить инвалиду альтернативу выбора земельного участка или заменяющего его эквивалента.

Однако предложение о закреплении соответствующей нормы в земельном законодательстве поддержано не всеми. Так, в частности, указывалось на то, что ее включение в ЗК РФ приведет к дублированию норм Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», что федеральным законом рассматриваемые правоотношения уже урегулированы, что данный вопрос должен оставаться на решение регионов и т. д.

Кодификация рассматриваемой нормы в земельном законодательстве способствует более эффективной реализации права инвалидов на бесплатное получение земельных участков, повысит значимость данной категории граждан. Поэтому для обеспечения государственных гарантий поддержки инвалидов, в целях уравнивания в правах с другими гражданами и устранения существующего пробела видится логичным и обоснованным внести в Земельный кодекс поправку, предоставляющую инвалидам право бесплатного получения земли в собственность при установлении законом региона случаев и порядка такого предоставления. Каждый субъект РФ будет определять сам конкретные категории инвалидов, случаи, размеры предоставляемых участков.

¹ URL: <http://www.rg.ru/2015/05/14/invalidi.html>

ИДЕОЛОГИЯ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Идеология в общефилософском плане – совокупность идей, теорий, взглядов, направленных на утверждение либо изменение, преобразование существующих общественных отношений¹. Применительно к праву идеология может пониматься как совокупность идей, лежащих в основе группы правовых норм, регулирующих однородный вид общественных отношений. Идеология предшествует праву, она является обоснованием необходимости установления правовых норм. Думается, что результативность и качество регулирования общественных отношений напрямую зависит от того, лежит ли в основе установленной государством правовой нормы идея, подкрепляет ли государство нормотворчество идеологией или нет. В подтверждение сказанному предлагаем рассмотреть налоговые отношения как разновидность общественных отношений, эффективность регулирования которых правовыми нормами зависит от разработки и применения налоговой идеологии.

Налоговые отношения являются неотъемлемой частью публичных финансов, так как связаны с формированием денежных фондов публично-территориальных образований (государства, муниципальных образований). Принимая решение в сфере налоговых отношений, например, устанавливая или отменяя налог, государство руководствуется определенным механизмом принятия решений в сфере публичных финансов. Выделяют следующие составляющие такого механизма: институциональную, нормативно-правовую, инструментальную и идеологическую². Такое деление представляется разумным, так как включает необходимые элементы для осуществления государством деятельности по принятию решений по публичным финансам: совокупность государственных органов, уполномоченных принимать решения; совокупность правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах и устанавливающих процедуры принятия решений в сфере публичных финансов; средства и приемы осуществления финансовой деятельности. В отличие от вышеназванных элементов, необходимость использования идеологической составляющей механизма принятия решений в сфере публичных финансов может ставиться под сомнение. В настоящее время в Российской Федерации «идеология» при принятии решений по публичным финансам практически отсутствует. Во многом это связано, на наш взгляд, с опорой государства на традиционные механизмы обеспечения своих властных решений – на аппарат принуждения, а также с сомнением в эффективности «идеологической» подготовки населения к непопулярным мерам. Идеологическая составляющая при принятии государством решений по публичным финансам (в частности, налоговым решениям как одним из наиболее непопулярных у населения, если речь идет об увеличении налогов, ухудшении положения налогоплательщика) представляет собой комплекс мер, призванных подготовить налогоплательщика к увеличению налогового бремени, обосновать необходимость и полезность налоговых изменений. Зарубежный опыт показывает, что идеологическое обеспечение важнейших решений в сфере публичных финансов является эффективным мероприятием.

Например, «налог солидарности», введенный в Германии в 1991 году специальным законом о доплате за солидарность и составляющий 5,5% подоходного налога, направлен на покрытие расходов, связанных с объединением Германии, на улучшение уровня жизни в восточной части страны. Принятие подобного налога основано на идее экономического и социального единства Германии, поддержки экономически слабых регионов³. Очевидно, что налог на солидарность принимался с соответствующей подготовкой населения: фискальные

¹ Философский словарь. – М., 1991. – С. 152.

² Финансовое право России: актуальные проблемы / под ред. проф., д-ра юрид. наук А. А. Ялбулганова. – М., 2007.

³ Богославец Т. Н. Особенности налоговой системы Германии // URL: <http://elibrary.ru/download/34918038.pdf>

обязательства были привязаны к общей программе патриотических мероприятий по мобилизации финансовых ресурсов для восстановления экономики восточногерманских земель. Именно патриотическая подготовка стала фактором, обеспечившим безропотное принятие населением дополнительной налоговой нагрузки, значительно увеличившей налоговые доходы бюджета.

Солидарный налог на состояние (налог на богатство), существующий во Франции, распространяется только на физических лиц, если их состояние, оцениваемое в каждом налоговом периоде, превышает установленный законодательством уровень (если чистая стоимость имущества во Франции на 1 января равна или превышает 80 0000 €)¹. В данном случае идея, лежащая в основе такого налога, направлена на создание налоговой солидарности между богатыми и бедным, на уменьшение социального расслоения и неравенства доходов.

«Идеологизация» публичных финансов проводится не только в Европе, но и в мусульманских странах: уплата исламских налогов (закят, ушр и др.) не нуждается в обеспечении силой государственного принуждения. Юридическая обязанность уплаты этих налогов подкрепляется моральной стороной: каждый дееспособный мусульманин обязан уплачивать эти налоги, потому что об этом упоминается в Коране или сунне. При этом собираемость налогов в этих странах считается эффективной².

Как уже говорилось, в Российской Федерации «идеологизация» публичных финансов практически не осуществляется. Летом 2014 года в СМИ появлялись сообщения о том, что Госдума планирует рассмотрение законопроекта о введении в России налога солидарности. Весной 2014 года Министерство финансов Российской Федерации официально опровергало существование планов по введению специального налога для финансирования присоединения к России Крыма.

Современная ситуация в России, с учетом растущей инфляции и экономической нестабильности, позволяет предполагать, что все более реальным становится скорое проведение налоговых реформ, направленных на увеличение объема налоговых доходов бюджета. Чтобы смягчить последствия такого увеличения и уменьшить возможную протестную реакцию населения, государству стоит прежде всего озаботиться разработкой идеологической основы механизма принятия решений в сфере публичных финансов. Это позволит увеличить налоговые доходы бюджетов и собираемость налогов. Идеологическая основа механизма принятия решений в сфере публичных финансов может включать в себя издание учебников по налогововедению и введение налогововедения в школьный курс, организацию рекламных акций и другие мероприятия.

¹ Сидорова И. М. Солидарный налог на состояние во Франции // URL: <http://pravorub.ru/articles/1403.html>

² Беккин Р. И. Исламские налоги в системе налогообложения мусульманских стран // URL: <http://elibrary.ru/download/58371102.pdf>

ПРЕИМУЩЕСТВА ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ФОРМЫ УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

В советский период гражданское законодательство предусматривало обязательное нотариальное удостоверение практически для всех сделок с недвижимостью. С принятием и введением в действие первой части Гражданского кодекса ситуация изменилась в противоположную сторону: обязательная нотариальная форма для сделок с недвижимостью была отменена и сохранена только для некоторых сделок, таких как рента (ст. 584 ГК РФ), брачный договор (ст. 41 СК РФ) и некоторые другие. Ст. 163 ГК РФ предусматривает возможность сторонам сделки только по их собственному волеизъявлению придать ей нотариальную форму. После этого последовало введение государственной регистрации вещных прав на недвижимость¹, которое предполагало обеспечение достоверности государственных реестров недвижимости, однако на практике этого не произошло. В связи с этим была предпринята попытка вновь установить требование об обязательной нотариальной форме для сделок с недвижимостью.

В 2008 году началась разработка поправок в ГК РФ на основании Указа Президента от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», которая предусматривала внесение изменений или изложение в новой редакции около 600 статей Кодекса. Законопроект содержал положение, предусматривающее закрепление обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимостью. Однако в дальнейшем оно было исключено из текста законопроекта.

Одной из причин исключения из проекта ч. 1 Гражданского кодекса РФ правил о нотариальной форме сделок с имуществом, права на которые подлежат государственной регистрации (ст. 8.1), называлось отсутствие нового федерального закона о нотариате. В частности, Е. А. Борисенко объяснила, что «отсутствие нового закона о нотариате называлось официальной причиной отказа вводить обязательную нотариальную форму оформления сделок с недвижимостью, если хотя бы одной стороной является физическое лицо». Эта идея обсуждалась в 2012 году, когда принимался первый пакет поправок в Гражданский кодекс от Дмитрия Медведева, внесенный им еще на посту президента. Однако, судя по словам замминистра юстиции, не только это повлияло на решение. «Я понимаю, почему и бизнес, и общество воспротивилось таким изменениям», – пояснил чиновник, который связывает это с тем фактом, что нотариат за то время, когда он не выполнял той роли, которую должен был выполнять, в определенной степени профессионально деградировал².

Попытки ввести обязательную нотариальную форму для сделок с недвижимостью на этом не закончились, однако и они не увенчались успехом³.

1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 457)⁴. Данным законом были внесены масштабные изменения в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате⁵, касающиеся ряда важных аспектов

¹ О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 30. – 1997. – 28 июля. – Ст. 3594.

² Нотариусам придется доказать, что они заслужили новый закон // Право.ru – информационный портал // URL: <http://pravo.ru/news/view/105899/>

³ О внесении изменения в ст. 8.1 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: Проект Федерального закона № 552089-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23 июня 2014 года) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации / Официальный сайт // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=552089-6&02>

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 457-ФЗ // Российская газета. – 2014. – № 299.

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 года № 4462-1) // Российская газета. – 1993. – № 49.

деятельности нотариусов: установлены более жесткие требования к лицам, которые претендуют на занятие должности нотариуса, установлены максимальные и минимальные возрастные пределы для нахождения на должности нотариуса, уточнены ограничения деятельности нотариусов, изменен перечень нотариальных действий, которые могут совершать нотариусы, расширены полномочия нотариусов при принятии в депозит денежных сумм и ценных бумаг, нотариусам предоставлена возможность проверять принадлежность отчуждаемого или закладываемого имущества лицу, которое пытается распорядиться им по договору, расширены полномочия в сфере обеспечения доказательств.

Анализ положений ФЗ № 457 позволяет прийти к выводу, что он направлен на обеспечение условий для более активного участия нотариуса в удостоверении сделок с недвижимым имуществом, а также взаимодействия с органами по государственной регистрации прав на стадии представления документов на государственную регистрацию.

В настоящее время продолжается дискуссия о необходимости введения обязательной нотариальной формы удостоверения сделок с недвижимостью.

Противники введения обязательной нотариальной формы удостоверения сделок с недвижимостью в обоснование приводят следующие аргументы¹.

1. Закрепление обязательной нотариальной формы приведет к возникновению дополнительных издержек для оборота недвижимости.

2. Документальная проверка юридической чистоты сделки во всех случаях поверхностна, а полная проверка столь трудозатратна и специфична, что никакой нотариус ее делать не будет.

3. Нотариус не в состоянии быть гарантом законности сделки. Возложить на него ответственность за убытки, понесенные вследствие решения суда о признании удостоверенной им сделки недействительной, невозможно, поскольку ответственность нотариуса наступает в случае совершения нотариального действия, противоречащего законодательству, а это нарушение отсутствует.

4. Закрепление обязательной нотариальной формы сделок с недвижимостью станет непреодолимой преградой на пути повышения инвестиционной привлекательности российской экономики и понизит позицию Российской Федерации в рейтинге Doing Business.

5. Обязательное нотариальное заверение сделок с недвижимостью ставит излишние организационно-бюрократические барьеры для оборота недвижимости.

6. В установлении обязательной нотариальной формы нет необходимости, так как органы государственной регистрации в лице Росреестра и так проводят правовую экспертизу всех поданных документов.

Считаем, что только государственная регистрация в совокупности с обязательным нотариальным удостоверением сделок с недвижимостью сможет обеспечить общепринятые гарантии правовой безопасности сторонам сделки.

Регистрация прав по своему назначению является лишь одной из составных частей гражданского оборота и не исключает нотариального удостоверения сделок, так как нотариус выполняет такие функции, которые не может выполнить государственный регистратор.

Нотариальная форма удостоверения сделок с недвижимостью обладает рядом преимуществ.

Первое из них связано с сокращением сроков. Так, ФЗ № 457 были внесены изменения в абз. 3 п. 3 ст. 13 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон о регистрации), сократившие сроки проведения государственной регистрации прав на основании нотариально удостоверенных документов с пяти до трех дней. Если же государственная регистрация прав осуществляется на основании нотариально удостоверенных документов, представленных в форме электронных документов, электронных образов документов в электронной форме, то срок регистрации составляет один рабочий день.

¹ Пашина А. Р. Нотариальное удостоверение сделок: от традиции к современному пониманию // Нотариус. – 2014. – № 5. – С. 19–23; Чикобава Е. М. Роль нотариата согласно законопроекту о поправках в Гражданский кодекс РФ // Нотариус. – 2013. – № 1. – С. 23–25.

Нотариус осуществляет проверку законности удостоверяемой им сделки.

Он вправе запрашивать из ЕГРП, ЕГРЮЛ на безвозмездной основе сведения о правах на объекты недвижимого имущества, о содержании правоустанавливающих документов, о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным, а также о других обстоятельствах, препятствующих заключению сделки. Анализ ст. 163 ГК РФ и ст. 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы) позволяет сделать вывод, что проверка законности включает проверку права сторон на совершение сделки, соответствия содержания проекта сделки действительным намерениям сторон, а также требованиям закона. При этом нотариус несет ответственность за соответствие закону содержания удостоверяемой сделки (ст. 17 Основ).

Однако затем органы государственной регистрации прав осуществляют правовую экспертизу представленных документов, которая все же имеет некоторые отличия. Из содержания п. 1 ст. 13 Закона о регистрации следует, что для нотариально удостоверенных сделок из правовой экспертизы исключается только проверка законности сделки, а все остальные элементы правовой экспертизы, такие как установление противоречий между заявляемыми правами и уже зарегистрированными правами, установление других оснований для отказа в государственной регистрации, установление оснований для приостановления государственной регистрации, присутствуют.

Требование об обязательной нотариальной форме для сделок с недвижимостью направлено прежде всего на защиту имущественных прав граждан, и его введение позволит исключить реализацию мошеннических схем на рынке недвижимости.

Аргументы противников введения обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимостью об увеличении издержек для сторон сделки считаем необоснованными. Граждане, обращаясь за необходимыми услугами к посредникам на рынке недвижимости, стоимость услуг которых составляет от 3,5 до 10% от реальной сделки, несут дополнительные расходы, в то время как нотариальные тарифы не превышают 1%¹. При этом ФЗ № 457 были снижены размеры нотариальных тарифов (ст. 22.1 Основ).

На наш взгляд, введение обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимостью позволит повысить инвестиционную привлекательность страны. Данное обстоятельство обусловлено тем, что во многих европейских странах (например, во Франции, Германии, Швейцарии) установлено такое требование, и иностранным инвесторам будет привычнее работать в знакомой им среде, при этом они смогут рассчитывать на стабильность договоров, удостоверенных нотариально.

Таким образом, считаем целесообразным введение обязательной нотариальной формы удостоверения сделок с недвижимостью для обеспечения общепринятых гарантий правовой безопасности имущественных интересов граждан.

¹ Письмо Федеральной нотариальной палаты в Департамент по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России (339/01-01-1 от 27 февраля 2013 года) // Федеральная нотариальная палата. Официальный сайт // URL: <http://notariat.ru/ddata/file-file/5139.doc>

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

За прошедшее с момента выхода предыдущего номера журнала «Мы и право» время Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России осуществлено следующее.

25 сентября в рамках реализации проекта Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по оказанию бесплатной юридической помощи населению в Волгограде и области прошел Единый день бесплатной юридической помощи.

Бесплатную юридическую помощь можно было получить в Центре бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России. Акцию поддержали юридическая клиника Волгоградского государственного университета и Центр бесплатной юридической помощи, расположенный на базе филиала университета – Волжского гуманитарного института в г. Волжском Волгоградской области. Волгоградским институтом бизнеса был организован прием граждан в Центре правового консультирования и просвещения вуза совместно с представителями Управления Федеральной службы судебных приставов по Волгоградской области.

Наибольшее количество обращений было связано с вопросами жилищного права и социального обеспечения.

В сентябре между Администрацией городского округа – город Волжский Волгоградской области и Волгоградским региональным отделением общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» заключено соглашение о взаимодействии и сотрудничестве. Соглашением, в частности, предусмотрено взаимодействие сторон в сфере нормотворчества, проведении независимой экспертизы проектов нормативных правовых актов, разработка и реализация программ, отвечающих насущным интересам жителей городского округа – город Волжский.

16 октября состоялось заседание Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», в ходе которого были определены стипендиаты Отделения 2015–2016 годов.

Стипендиатами Отделения 2015–2016 годов стали:

1) Ковальчук Алексей Сергеевич – студент 4-го курса юридического факультета ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса»;

2) Тымчук Юлия Александровна – студентка 4-го курса института права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»;

3) Хаммуд Александра Фазелевна – студентка 4-го курса юридического факультета Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

13 ноября состоялось очередное заседание Совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России, в ходе которого были определены лауреаты премии «Волгоградская Фемида», а также подведены итоги конкурса на лучший учебник и конкурса для школьников «Какой закон я бы придумал?».

Лауреатами премии «Волгоградская Фемида» в текущем году стали:

1) в номинации «Нотариат» – Груздева Вера Ивановна, нотариус г. Волгограда;
2) в номинации «Общественное признание» – Филиппов Петр Мартынович, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», д. ю. н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

3) в номинации «Правозащитник» – Уланов Роман Борисович, консультант Центра бесплатной юридической помощи ВРО ООО «Ассоциация юристов России»;

4) в номинации «Юридические науки» – Рыженков Анатолий Яковлевич, профессор кафедры гражданского и международного частного права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», д. ю. н., профессор.

Победителями конкурса на лучший учебник, учебное пособие стали:

1) в номинации «Лучший учебник по гражданско-правовым дисциплинам» – Гражданское право: учебник: в 4 т. – Часть первая: Т. 1, Т. 2 / отв. редактор Т. В. Дерюгина, Е. Ю. Маликов. – Волгоград, Волгоградский гуманитарный институт; Москва: ИКД «Зерцало», 2015. – Т. 1. – 400 с., Т. 2. – 368 с.;

2) в номинации «Лучшее учебное пособие по гражданско-правовым дисциплинам» – Римское право: учебное пособие / А. И. Бортенев, О. А. Сергачева. – Издательство Волгоградского филиала РАНХиГС. – 104 с.;

3) в номинации «Лучшее учебное пособие по уголовно-правовым дисциплинам» – Уголовное право. Общая часть: учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» и специальности 030501 «Юриспруденция» / [авт.-сост. Д. И. Аминов и др.]; под ред. Д. И. Аминова, А. М. Багмета. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 271 с.;

4) в номинации «Лучшее учебное пособие по историко-теоретическим юридическим дисциплинам» – Основы теории национальной безопасности: учебное пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2014. – 288 с.;

5) в номинации «Лучший учебник по дисциплинам процессуального права» – 1-е место – Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. А. П. Кругликов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 688 с.; 2-е место – Гражданский процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. П. М. Филиппова. – Тамбов-Волгоград-Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. – 409 с.

По итогам конкурса «Какой закон я бы придумал?» победителями признаны:

1) в возрастной категории 1–4-й классы:

– Летягин Андрей (4-й класс, МОУ СШ № 3 Тракторозаводского района Волгограда) (диплом I степени);

– Давыдова Анастасия (4-й класс, МОУ СШ № 3 Тракторозаводского района Волгограда) (диплом II степени);

– Федосеева Валентина (2-й класс, МОУ Гимназия № 16 Тракторозаводского района Волгограда) (диплом III степени);

2) в возрастной категории 5–8-й классы:

– Голоманчук Александр (6-й класс, МОУ Лицей № 8 «Олимпия» Дзержинского района Волгограда) (диплом I степени);

– Соломин Андрей (6-й класс, МОУ Лицей № 5 им. Ю. А. Гагарина Центрального района Волгограда) (диплом II степени);

– Вишневский Владимир (7-й класс, МОУ Лицей № 5 им. Ю. А. Гагарина Центрального района Волгограда) (диплом III степени);

3) в возрастной категории 9–11-й классы:

- Федякова Юлия (9-й класс, МОУ Лицей № 9 им. заслуженного учителя школы Российской Федерации А. Н. Неверова Дзержинского района Волгограда) (диплом I степени);
- Волков Алексей (11-й класс, МОУ СШ № 105 Ворошиловского района Волгограда) (диплом II степени);
- Илларионов Алексей (11-й класс, МБОУ Алексеевская СШ им. И. В. Мушкетова Алексеевского муниципального района Волгоградской области) (диплом III степени).

20 ноября в Волгограде на базе НОЧУ ВО «Волгоградский гуманитарный институт» прошла IV Международная научно-практическая конференция по проблемам правового и патриотического воспитания и просвещения детей и молодежи.

Организаторами конференции выступили Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области, НОЧУ ВО «Волгоградский гуманитарный институт», Совет молодых юристов Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Дата конференции была выбрана не случайно, ведь 20 ноября отмечается Всемирный день ребенка, а также проводится Всероссийский день правовой помощи детям.

Программа конференции была крайне насыщенной. Мероприятие началось с показательных выступлений кадетов и награждения победителей ежегодного конкурса для школьников «Какой закон я бы придумал?», проводимого Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России. Преподавателями Волгоградского гуманитарного института для школьников была проведена деловая игра «Правовые дебаты».

С приветственным словом к участникам конференции обратился начальник отдела нормативного регулирования деятельности педагогических и руководящих работников Департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки Российской Федерации Борис Соловьев, зачитав обращение от имени первого заместителя министра образования и науки Российской Федерации Натальи Третьяк.

В конференции приняли участие Уполномоченный по правам ребенка в Волгоградской области, представители профильных ведомств, Нотариальной палаты Волгоградской области, профессорско-преподавательский состав вузов, осуществляющих подготовку педагогических и юридических кадров, представители детских и молодежных общественных организаций, общеобразовательных организаций города и области, студенты и школьники.

В качестве вступления вниманию собравшихся был предложен видеосюжет о понимании патриотизма, подготовленный студентами Волгоградского гуманитарного института, а также состоялась презентация Всероссийского проекта народной памяти «Исторический факт».

На пленарном заседании с докладами выступили Уполномоченный по правам ребенка в Волгоградской области Н. Н. Болдырева; начальник отдела по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области Л. К. Сегизекова; директор психологического центра «Высота» О. В. Мохина; директор Волгоградского филиала Международного славянского института, д-р псих. наук Л. Е. Солянкина; заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Волгоградского гуманитарного института, д. ю. н. Н. И. Грачев; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Волгоградского гуманитарного института, д-р филол. наук С. П. Кушнерук.

Доклады были посвящены широкому кругу тем: жизненная позиция молодежи в современной России, развитие института приемной семьи, патриотическое воспитание, формирование правосознания молодежи в образовательной среде и другим.

Темы, затронутые на пленарном заседании, участники конференции более детально обсудили после перерыва в рамках нескольких «круглых столов»: теория и практика формирования правовой культуры и грамотности у детей и молодежи, отдельные аспекты развития

патриотизма как элемента гражданского самосознания, повышение финансовой грамотности молодежи как одна из предпосылок формирования гражданского общества.

Параллельно в стенах Волгоградского гуманитарного института прошла конференция студентов и школьников «Патриотическое и правовое воспитание детей и молодежи», в которой приняли участие студенты волгоградских вузов и ссузов и учащиеся общеобразовательных организаций города и области. Работа наиболее активных участников конференции была отмечена благодарственными письмами Волгоградского гуманитарного института и Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Гости Волгоградского гуманитарного института также смогли ознакомиться с выставкой работ победителей и призеров конкурса «Патриотизм глазами детей и молодежи».

Участникам конференции была представлена монография «Приемная семья в России как правовой и социальный институт по устройству и воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей», авторами которой являются д. ю. н., профессор П. М. Филиппов и к. ю. н., доцент Г. С. Джумагазиева. Монография издана при поддержке Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

По итогам конференции запланировано издание сборника статей.

27 ноября в актовом зале Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы прошли Общее собрание Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России и торжественное мероприятие, посвященное Дню юриста.

В текущем году Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» отмечает свой 10-летний юбилей. Ассоциация юристов России является крупнейшим общественным объединением юристов-практиков, ученых, государственных и общественных деятелей. За прошедший период была проделана большая работа. В рамках профессионального юридического сообщества Ассоциация юристов России стала основной площадкой для общения, обмена опытом и повышения квалификации, а также для активного участия в общественной жизни. Реализуются важные и интересные проекты, выдвигаются инициативы, зачастую получающие поддержку и дальнейшее развитие на государственном уровне.

В преддверии юбилея и профессионального праздника в начале мероприятия членам Отделения и представителям юридического сообщества региона, чей многолетний добросовестный труд и профессиональные достижения были отмечены на самом высоком уровне, были вручены почетные грамоты и благодарственные письма Волгоградской областной Думы, а также грамоты Общественной палаты Волгоградской области.

Уже традиционно торжественное мероприятие, посвященное Дню юриста, проводилось Отделением совместно с Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области. Начальник Управления Минюста России по Волгоградской области М. А. Колесников поздравил юристов, а также вручил благодарственные письма Управления представителям адвокатского и нотариального сообщества, ГКУ Волгоградской области «Государственное юридическое бюро Волгоградской области», УФССП и УФСИН по Волгоградской области. Также были вручены награды победителям конкурсов, проводимых Управлением.

На торжественной части Собрания руководством Отделения были вручены дипломы и нагрудные знаки лауреатам премии «Волгоградская Фемида», дипломы стипендиатам Отделения 2015–2016 годов и победителям конкурса на лучший учебник, а также благодарственные письма Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В программу мероприятия вошли творческие номера, подготовленные студентами Волгоградского института бизнеса и Волгоградского гуманитарного института.

В ходе официальной части Общего собрания были заслушаны и утверждены отчет Председателя о работе Отделения в 2015 году и отчет ревизионной комиссии о финансово-хозяйственной деятельности Отделения за 2015 год. Также в ходе Общего собрания был утвержден состав ревизионной комиссии Отделения.

1 декабря в Волжской торгово-промышленной палате состоялось заседание «круглого стола» по теме «Актуальные вопросы взаимодействия третейских и компетентных (государственных) судов».

Участниками заседания стали представители Волжской ТПП, Волгоградской ТПП, профессорско-преподавательского состава Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета.

В рамках «круглого стола» были рассмотрены следующие вопросы: судебная практика по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов; содействие в получении доказательств и принятии обеспечительных мер; психологические аспекты альтернативного разрешения споров в России; реформа законодательства о третейском суде; информационно-методическое взаимодействие по вопросам альтернативного разрешения споров.

В работе «круглого стола» принял участие Заместитель Председателя Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России О. А. Коробов.

В рамках мероприятий, посвященных Международному дню борьбы с коррупцией, юрисконсульт Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России Р. Б. Уланов принял участие в работе «круглого стола» «Противодействие коррупции: правовое обеспечение и антикоррупционные стандарты поведения», который состоялся 8 декабря в Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области.

9 декабря на базе Центра бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России был организован прием граждан в целях информирования о противодействии коррупции с участием представителя Управления Минюста.

10 декабря на базе Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» состоялась Международная научно-практическая конференция «Правовое обеспечение инновационных технологий в управлении и правосудии».

Волгоградское региональное отделение Ассоциации юристов России выступило в качестве организатора конференции.

Проблемное поле конференции охватило следующие вопросы: государственно-правовая политика РФ в сфере инноваций; информатизация и виртуализация как тенденции развития правовой системы; проблемы обеспечения прав и свобод человека в сфере информационных технологий; правовое регулирование использования инновационных технологий в практике государственного управления; электронные формы участия граждан в осуществлении местного самоуправления; информационно-коммуникационные технологии в избирательной системе; правовое обеспечение инновационных подходов к формированию национальной платежной системы; правовые инновации в гражданском обороте; уголовно-правовые средства обеспечения информационной безопасности; инновационные технологии в раскрытии и расследовании преступлений; инновационные технологии в судебной деятельности; правовые проблемы инноваций в образовании.

Программа конференции включала пленарную часть и работу двух секций – «Правовое обеспечение инновационных технологий в управлении» и «Правовое обеспечение инновационных технологий в правосудии».

В работе конференции приняли участие представители профессорско-преподавательского состава Волгоградского филиала РАНХиГС, Волгоградского государственного университета, Волгоградской академии МВД России, Волгоградского гуманитарного института, Волгоградского института бизнеса, Волжского института экономики, педагогики и права, практикующие юристы.

По итогам конференции запланировано издание сборника статей.

15 декабря юрисконсульт Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России Р. Б. Уланов принял участие в межрегиональном совещании по реализации проекта Совета Европы «Оказание бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям населения».

16 декабря Заместитель Председателя Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России О. А. Коробов принял участие в заседании Межотраслевого совета потребителей по вопросам деятельности субъектов естественных монополий при Администрации Волгоградской области.

Волгоградским областным отделением «Федерация кудо России» вручено благодарственное письмо Волгоградскому региональному отделению Ассоциации юристов России за помощь в организации соревнований «XI Открытый турнир, посвященный Дню чекиста».

25 декабря в Управлении Минюста России по Волгоградской области прошло заседание «круглого стола» по темам: «Вопросы, возникающие у независимых экспертов при проведении независимой антикоррупционной экспертизы, и пути их решения», «Подведение итогов работы Совета по координации деятельности в сфере проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов на территории Волгоградской области за 2015 год». От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России участие в работе «круглого стола» принял юрисконсульт Отделения Р. Б. Уланов.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

На вопросы отвечает консультант центра бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Р. Б. Уланов.

Я являюсь собственником квартиры, расположенной в многоквартирном доме. На протяжении трех месяцев в квитанции для оплаты коммунальных услуг управляющая организация начисляет мне плату за электроэнергию на общедомовые нужды в большем объеме, чем я потребила лично. Правомерно ли начисление платы управляющими организациями за электроэнергию на общедомовые нужды в большем объеме, чем на индивидуальное потребление?

В соответствии с п. 44 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», распределяемый между потребителями объем коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды за расчетный период, не может превышать объем коммунальной услуги, рассчитанный исходя из нормативов потребления коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, за исключением случаев, когда общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме, проведенным в установленном порядке, принято решение о распределении объема коммунальной услуги в размере превышения объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, определенного исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учета, над объемом, рассчитанным исходя из нормативов потребления коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, между всеми жилыми и нежилыми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого жилого и нежилого помещения.

В случае если указанное решение не принято, объем коммунальной услуги в размере превышения объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, определенного исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учета, над объемом, рассчитанным исходя из нормативов потребления коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, исполнитель оплачивает за счет собственных средств.

Таким образом, если в вашем многоквартирном доме установлены коллективные (общедомовые) приборы учета и на собрании собственников жилья не принималось решение о распределении объема коммунальной услуги в размере превышения объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, определенного исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учета, над объемом, рассчитанным исходя из нормативов потребления коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, между

всеми жилыми и нежилыми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого жилого и нежилого помещения, то начислять плату за электроэнергию на общедомовые нужды Вам могут только в объеме, рассчитанном исходя из нормативов потребления коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды.

После рождения моему ребенку была установлена категория «ребенок-инвалид». Я двенадцать лет не работаю, так как занята уходом за ним. Сколько лет мне засчитают в страховой стаж для пенсии за время ухода за ребенком?

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Закон о страховых пенсиях), право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при соблюдении ими условий, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

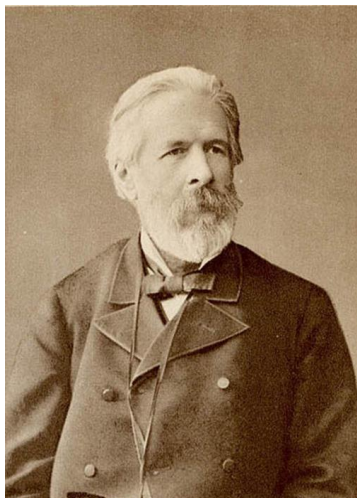
В соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона о страховых пенсиях в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в ч. 1 ст. 4 настоящего Федерального закона, при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

В силу ч. 2 ст. 11 Закона о страховых пенсиях периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, указанными в ч. 1 ст. 4 настоящего Федерального закона, за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

В ч. 1 ст. 12 Закона о страховых пенсиях законодателем включены иные периоды, засчитываемые в страховой стаж. Так, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 12 в страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной деятельности, которые предусмотрены ст. 11 настоящего Федерального закона, засчитываются период ухода, осуществляемого трудоспособным лицом за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом или за лицом, достигшим возраста 80 лет.

Обращаем ваше внимание на то, что периоды, предусмотренные ч. 1 настоящей статьи, засчитываются в страховой стаж в том случае, если им предшествовали и (или) за ними следовали периоды работы и (или) иной деятельности (независимо от их продолжительности), указанные в ст. 11 настоящего Федерального закона.

Следовательно, если Вы работали до установления ребенку категории «ребенок-инвалид» или будете работать в дальнейшем до достижения ребенком совершеннолетия, период ухода за ребенком-инвалидом будет засчитываться в страховой стаж без каких-либо ограничений.

СТАСОВ ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1828–1918)

По семейному преданию, род Стасовых был очень старинный. «Уже с 1380 года у них были владения в Каширском, Коломенском и Серпуховском уездах... Предок их вышел из Пруссии и в день Куликовской битвы от зари до зари оберегал утомленного сражением и уснувшего под деревом Дмитрия Донского». Трудно судить о достоверности этого факта, но, во всяком случае, изображение герба Стасовых весьма символично: «...сова, рука с мечом, выходящая из облаков, восходящее солнце и якорь – символ надежды и верности».

Отец Дмитрия Васильевича – выдающийся архитектор Василий Петрович Стасов (1769–1848), по словам его потомков, «6 апреля 1817 года уже почти сорока восьми лет... женился по страстной любви на молодой красавице, М. А. Сучковой (1796–1831), которой он долго не решался признаться в любви и даже намекнуть на свои чувства». В браке Василия Петровича и Марии Абрамовны (умершей в возрасте тридцати пяти лет от холеры) родились три дочери: Надежда (1822–1895), Софья (1820–1858), Ольга, умершая в младенчестве (1826), и пятеро сыновей: Николай (1818–1879), Александр (1819–1904), Владимир (1824–1906), Дмитрий (1828–1918) и Борис (1830–1841).

Дмитрий Васильевич, родившийся 20 января 1828 года, был предпоследним, седьмым ребенком, а после смерти Бориса на одиннадцатом году жизни стал и самым младшим братом в семье.

Василий Петрович, «не отказывая детям ни в чем, что могло способствовать их образованию и развивать их умственные и духовные силы», по признанию своих родственников, «сам вел образ жизни трудовой, крайне скромный, и дети росли в обстановке простой, патриархальной». По рассказам Д. В. Стасова, члены этой семьи «жили тогда не потеперешнему, а гораздо скромнее и проще, без претензий». После смерти жены, имея восьмерых детей на руках, В. П. Стасов, сам «человек очень образованный», постарался дать своим детям «наилучшее домашнее воспитание и образование, какое было только возможно в то время». Домашними учителями были приглашены А. Ф. Тихомандрицкий – «впоследствии знаменитый профессор математики», академик А. А. Васильев – «хороший портретист», М. И. Скотти – «впоследствии сам профессор академии и учитель Перова», А. А. Герке, «тогдашний лучший, и солиднейший фортепианный учитель в Петербурге». Пению дети обучались «у разных итальянцев и итальянок», причем «маленький Дмитрий из обезьянничанья, как он потом рассказывал, распевал с сестрами разные сопрановые сольфеджио, арии Беллини и Доницетти». Иностранные языки преподавали гувернеры немцы и французы.

Наиболее важным источником, позволяющим судить о том, как складывалось мировоззрение молодого человека в 1830–1840-е годы, можно считать «Воспоминания Д. В. Стасова», изданные автором свода «Мнений о выборе чтения... людьми выдающимися нашей Родины». Прочитав: «Лет с 5–6 я постоянно читал Евангелие, и можно сказать, что это было самое сильное из всех впечатлений, которые на меня действовали и тогда (в особенности лет до 17), и затем позднее... Скорее затем начал я читать (лет 13–14) крити-

ческие статьи Белинского, и вот кто имел самое большое влияние и значение на всю мою жизнь. Наряду с ним влияли на меня сочинения Ж. Занд, а позднее, лет в 18, “Герой нашего времени”, Гоголь и еще позднее – “Кто виноват?” и другие сочинения Герцена и “О свободе” Миля, и вся вообще литература 40-х годов (то есть Тургенев, Григорович и пр.). Между 14–18 годами начал я читать и Шекспира, и не переставал его читать с тех пор всю жизнь, так же, как и Илиаду. Одновременно с тем я зачитывался “Хижинкой дяди Тома” Бичер Стоу и драмами В. Гюго...». Выделяя полюбившиеся ему «романы В. Скотта, Купера и повести (немецкие) Цизонна и Э. Гофмана», Стасов отмечает, что «никогда не читал и не даю читать в переделках, а всегда в оригиналах или верных переводах». Как бы подводя итог, он в письме к М. М. Ледерле от 5 августа 1891 года пишет: «По части художественной литературы самые сильные... писатели – Ж. Занд, Белинский, Лермонтов, Мюссе, В. Гюго, Тургенев, Григорович и Милль».

В. Д. Комарова-Стасова описала, «со слов Дм. Вас. Стасова, что в 30–40-х годах у его отца собирались... настоящие музыканты», а в 1850-е он уже сам «постоянно бывал на разных частных музыкальных вечерах – у Билибиных, Буниных, Гире... был с 1851 года одним из ближайших друзей Глинки... очень дружен с А. Г. Рубинштейном». На таких литературно-музыкальных вечерах, где собиралось очень интересное и избранное общество, молодой Стасов встречался с А. Н. Островским, А. А. Фетом, И. С. Тургеневым, «читавшим ему еще по рукописи “Записки охотника”».

Не удивительно, что братья Стасовы были определены в привилегированные учебные заведения: Царскосельский лицей, Училище правоведения, Кадетский корпус. Д. В. Стасов всегда был в числе первых учеников. При поступлении в Училище правоведения он сразу был зачислен не в седьмой (начальный), а в пятый класс. В журнале совета Училища у него значатся очень высокие оценки. В выпускном классе он был вторым по списку. Из Училища правоведения он был выпущен «с чином титулярного советника». Это закрытое учебное заведение не было рутинным учреждением. В нем преподавали умелые педагоги, не чуждые прогрессивным веяниям. В числе выпускников были не только выдающиеся государственные, судебные деятели – К. К. Арсеньев, Д. А. Оболенский, К. П. Победоносцев, Д. А. Ровинский, Н. И. Стояновский, но и видные представители культуры – И. С. Аксаков, А. Н. Апухтин, В. В. Стасов, А. Н. Серов, П. И. Чайковский и многие другие.

Перед Д. В. Стасовым открывалась блестящая карьера, начальные ступени которой отразились в его формулярном списке: «1847 г. – определен на службу в Герольдию Правительственного Сената; 1850 г. – произведен за отличия в коллежские асессоры со старшинством; 1851 г. – причислен к департаменту Министерства юстиции; 1854 г. – произведен в надворные советники». В 1856 году молодой Стасов участвовал «в качестве Герольда во время священнейшего коронавания Государя Императора», после чего Александр II пожаловал ему «бриллиантовый перстень с рубином». Еще через год подающий надежды юрист был награжден орденом Святого Станислава второй степени и назначен «Обер-Секретарем 20-го (Гражданского) Департамента Правительственного Сената». По свидетельству современников, такие, как Д. В. Стасов, молодые обер-секретари, а затем обер-прокуроры, не только «положили конец господству благодарностей и взяток: они изменили отношение к делу, вынудили на первый план истинные задачи правосудия». После поражения в Крымской войне всеобщим было стремление изменить господствовавшие в то время порядки, в том числе и преобразовать старый суд.

Не случайно молодые юристы принимали деятельное участие в подготовке предстоящей судебной реформы. Когда в Петербурге образуется ряд юридических кружков, один из них, по мнению А. Ф. Кони, «группируется благодаря энергии Д. В. Стасова». Непосредственный участник Петербургского юридического общества К. К. Арсеньев писал, что образовавшийся в ноябре 1859 года кружок молодых юристов послужил «исходной точкой для позднейших организаций». «Устроился этот кружок, – говорил Д. В. Стасов в своей речи, посвященной судебной реформе, – именно с целью приготовления будущих деятелей на новом судебном поприще, и тогда же некоторые из нас задавались целью поступить кто на

прокурора, кто на адвокатское, кто на судейское поприще». К. П. Победоносцев с восторгом писал Д. В. Стасову 5 мая 1860 года по поводу деятельности кружка: «Поистине это такое доброе семя, из которого великое дерево может вырасти, радуешься, когда распознаешь что-нибудь дельное, положительное среди диких фантазмагорий».

Еще об одной очень важной роли данного кружка в разработке ряда положений Судебных уставов 1864 года долгое время знали очень немногие. «Стоя в близких сношениях с людьми, заправлявшими и направлявшими судебную реформу, мы в своем кружке, по мере сил, разрабатывали разные вопросы и передавали и сообщали частным образом тем, которые вели дело в официальных сферах», – заметил впоследствии Д. В. Стасов на одном из юридических собраний. Занимая в период подготовки судебной реформы ряд постов – от обер-прокурора Сената до председателя Совета присяжных поверенных – он непосредственно сотрудничал с такими членами комиссии по составлению Судебных уставов, как С. И. Зарудный, К. П. Победоносцев, Д. А. Ровинский, Д. А. Оболенский, Н. И. Стояновский, что существенно повлияло и на судебные преобразования в России. Впоследствии, став уже академиком, К. К. Арсеньев заметил, что подобные юридические общества «могут занять по праву небольшое местечко в летописях судебной реформы». В 1917 году министр юстиции, руководитель комиссии Временного правительства по пересмотру Судебных уставов 1864 года А. С. Зарудный выяснил, что в свое время Д. В. Стасов внес существенные изменения в половину из 937 статей проекта гражданского судопроизводства и написал по крайней мере четыре пространные записки с предложениями по отдельным законопроектам – «О высказываниях по бесспорным актам и обязательствам», «О присяжных». Зарудный пришел к выводу, что «Дмитрий Васильевич Стасов... был одним из главных авторов судебных уставов, он был одним из создателей этой реформы».

Для Стасова открывалась прямая дорога к высоким государственным постам. В период службы в «старом Сенате» успешно продвигавшийся по служебной лестнице молодой юрист, да к тому же весьма перспективный жених, пользовался успехом у женщин. Иначе как «Идолем» не называли его в письмах, «подтрунивая над тем, что в него одновременно были влюблены четыре знакомые дамы, возбуждая этим некоторую зависть и ревность». Для членов «дружеского маленького кружка Стасовых» не стало большим секретом, что у Дмитрия была внебрачная дочь, «Оленька Шестакова, любимая племянница Глинки», которая «родилась в 1852 г. и скончалась от дифтерита в 1863 г.».

Личная жизнь у Д. В. Стасова сложилась благополучно. В возрасте тридцати трех лет он женился на двадцатидвухлетней П. С. Кузнецовой из обедневшего дворянского рода. По ее словам, когда в 1853 году «умерла сестра Варя от холеры, а весной скончался и отец в чине тайного советника, служил он в Морском Министерстве», а в 1857 году «мама умерла в 46 лет, не утратив еще красоты своей», она осталась на попечении брата А. С. Кузнецова (члена стасовского кружка молодых юристов), который «по требованию врача был вынужден уехать из Петербурга и служил председателем уголовного суда в Екатеринославе», где через несколько лет умер от болезни. Д. В. Стасов соединил свою судьбу с круглой сиротой и счастливо дожил с ней до золотой свадьбы. «30 августа 1861 г. я вышла замуж за Д. В. Стасова, – отметила в своих воспоминаниях Поликсена Степановна Кузнецова, – а в сентябре произошла известная университетская история в Петербурге, и в кружке наших друзей явилась мысль подать на Высочайшее имя прошение о помиловании студентов». Буквально на следующий день после известного историкам «совещания у К. Д. Кавелина 30 сентября 1861 года в воскресенье», по свидетельству П. С. Стасовой, «в 5 часов утра... двор был загружен городскими, жандармами». Так, по завершении медового месяца Д. В. Стасов был арестован и заключен в тюрьму, из которой был освобожден ровно через месяц, 1 ноября 1861 года, по ходатайству дяди его жены протоирея К. Я. Никитского, духовника, управляющего III Отделением графа П. А. Шувалова и императора Александра II. Несмотря на высокое покровительство, за выражение «протеста в виде петиции» Стасов, как писали современники, все же «лишился службы, обещавшей блестящую карьеру».

Пользуясь своим авторитетом и влиянием в обществе, в том числе придворными связями, единый клан Стасовых, «не только по крови, но и по духу, по общим интересам», встал горой на защиту своего представителя и еще более укрепил свои ряды. Старшие братья Дмитрия Васильевича – адъютант Зимнего дворца инженер-капитан Н. В. Стасов, директор акционерного общества «Кавказ и Меркурий» А. В. Стасов, знаменитый русский критик, идеолог «передвижников», крестный отец «Могучей кучки» В. В. Стасов, привлекавшиеся в свое время к следствию по делу петрашевцев, активно участвовали в общественной жизни столицы. Используя «довольно порядочное состояние» своего отца, они имели достаточно высокий вес в столичном обществе. Сестра Д. В. Стасова, создатель первых «воскресных школ», одна из учредителей и распорядительница с 1878-го по 1898 год в Петербурге Высших (Бестужевских) женских курсов Надежда Васильевна Стасова и его супруга, основатель детских учреждений (приютов, детских садов), многолетний председатель фонда «Детская помощь» Поликсена Степановна выступили организаторами женского движения в России, особенно в области высшего женского образования. Такое обилие «нераздельного стасовского клана» приводило в замешательство даже современников. Публицист, критик П. В. Анненков восклицал по этому поводу: «Я совершенно растерялся: столько мужских и женских Стасовых, что не знаешь, который и которая из них голос подал или подала».

Соответствующие государственные органы, полагая, «что у Стасовых противоправительственное направление – семейный недуг», завели обобщенные справки «на Стасовых, составленные по материалам 3-го отделения», в которых «нашлось место всем четырем братьям Стасовым... их сестре Н. В. Стасовой и П. С. Стасовой-Кузнецовой». Трагикомедией при этом выглядела ошибка жандармов с арестом А. В. Стасова вместо В. В. Стасова. Ранее доставленному в Александро-Невскую часть Д. В. Стасову довелось присутствовать при выяснении этого ляпсуса в «разговоре двух жандармов, из которых один утверждал, что арестована “Публичная библиотека”, то есть Владимир Васильевич, а другой не менее горячо доказывал, что арестован “Кавказ и Меркурий”, то есть Александр Васильевич» (директор пароходного общества).

После свадьбы и последующего ареста «ничего не взявший из нераздельного отцовского капитала» Д. В. Стасов оказался с молодой женой без средств к существованию и его «три брата, жившие вместе», на первых порах его поддержали. Когда же в 1873 году «вследствие полнейшей неопытности и доверчивости А. В. Стасов фактически потерял все принадлежавшее семье состояние», а в 1890 году «в семье Стасовых произошла катастрофа материальная», то есть «ничего из отцовского состояния не осталось, все пропало», родственникам Д. В. Стасова «пришлось разом изменить весь образ жизни, переехать в скромную квартиру на пятом этаже, стеснить себя во всем». И с той поры на Д. В. Стасова (который со своей семьей жил отдельно), «наиболее обеспеченного (по словам двух его дочерей) из всех членов стасовской семьи, легла задача помогать многочисленным родственникам», в том числе «пришлось главную часть расходов по дому взять на себя».

Чтобы достичь определенного материального благополучия, ему в 1861 году пришлось стать адвокатом, «самое имя которого наводило на представителей старого порядка некоторый суеверный ужас». По словам последнего председателя Петроградского Совета присяжных поверенных М. В. Беренштама, Стасов «олицетворял собою весь трудный путь, пройденный русской адвокатурой».

Первые шаги на новом поприще Стасову пришлось начинать еще тогда, когда «свободной адвокатуры не было, занимались делами ходатаи, стряпчие, имевшие хождение по делам». Стасов же стал использовать «такие приемы, которые были совершенно чужды дореформенному суду». Знаменитый адвокат профессор В. Д. Спасович отвергал любую связь с ходатаями по делам, хотя в качестве таковых он вместе с Д. В. Стасовым выступал в 1862 году по «делу 13 тверских мировых посредников». Участвовать в этом судебном процессе Стасову пришлось менее чем через полгода после отставки его как «политически неблагонадежного». «Но шаг уже сделан, и мы четверо – первые политические защитники в России», – с гордостью заявил 3 июня 1862 года будущий глава российской адвокатуры.

Дело рассматривалось в дореформенном Сенате со всеми атрибутами, присущими старому законодательству, когда единственной формой защиты могло быть так называемое рукоприкладство, «которое состояло в прочтении записки по делу, в проверке ее с подлинным делом и в письменном изложении в конце ее замечаний на нее с обозначением какой-либо неполноты или неясности».

После введения в действие новых Судебных уставов 1864 года Стасов одним из первых 21 марта подал прошение о желании поступить в присяжные поверенные, а 11 апреля 1866 года, за неделю до открытия в Петербурге новых судебных учреждений, был утвержден в этом звании. С тех пор свыше 50 лет, до самой отмены адвокатуры по декрету о суде 24 ноября 1917 года, он оставался в адвокатском сословии. По словам дореволюционных юристов, в момент образования «адвокатура привлекла к себе лучшие силы, особенно в Петербурге», а сами присяжные поверенные считали, что «в адвокатуру из магистратуры устремлялось... все живое, честное, независимое».

Очень многое зависело от первого совета петербургской адвокатуры, куда, по мнению Д. В. Стасова, должны были быть «избраны люди честные, в которых можно вполне быть уверенными и которые поставили бы хорошо... это учреждение, чтобы оно пользовалось и у нас тем же уважением и значением как за границей, чтобы оно было рассадником сведений и знаний». В результате выборов 2 мая 1866 года первым председателем первого Совета присяжных поверенных в России стал Д. В. Стасов, пользовавшийся высоким авторитетом в юридических кругах. «И вместе с семью членами ему поручено было составить в течение четырех дней устав, – описывала эти события его жена Поликсена Степановна. – Живо кипела работа, два вечера и три утра собирались они, толковали и писали, и к четвергу вечером был готов устав. Зато с четверга на пятницу ночь Дмитрий спал только один час. Писарь, который должен был прийти переписать устав в 4 часа ночи, не пришел, Дмитрий... принялся переписывать сам, и спал только от 8 до 9 часов утра. Ну, зато и хорош же он был на следующий день».

По мнению дореволюционного историка судебной реформы профессора А. А. Жижиленко, «в выработке норм адвокатской этики была огромная заслуга Д. В. Стасова и первого состава Совета (присяжных поверенных)». А. Ф. Кони, горячий сторонник этических идей в общественной жизни, называл Стасова и его друга К. К. Арсеньева представителями «этического направления в адвокатуре». В. Д. Спасович ставил в заслугу петербургскому Совету «самые строгие требования по части морали», поэтому за ним сложилась репутация строгости и безупречности. Видный профессор-юрист Н. С. Таганцев, вспоминая в своей речи о той травле адвокатуры, которая началась против нее, счел необходимым высказать следующую мысль: «Многие из адвокатов, высоко ценимых нами, попали в эту словесную перепалку, но в этой перестрелке ни разу не было упомянуто ни одним из самых ревностных преследователей адвокатуры имя Д. В. Стасова, потому что кристального Стасова нельзя никоим образом было подтянуть под те мрачные образы, которые рисовались по отношению к адвокатуре». Не случайно он в дальнейшем почти бессменно входил в состав Совета присяжных поверенных. В 1867 году он состоял товарищем председателя Совета, в 1876 году был избран его членом и, ежегодно переизбираясь, состоял в этой должности до 1906 года, когда в годы нового революционного подъема «председателем Совета не мог быть не избран вечно молодой, так свято верующий в правду Д. В. Стасов». В 1911 году он в третий раз, в возрасте 83 лет, избирается председателем Совета до 1914 года, и только тогда навсегда прекращает свою активную деятельность.

Начавший свою деятельность в качестве присяжного поверенного по Судебным уставам 1864 года сорокалетним, Стасов на протяжении тридцати лет (1860–1890-е годы) провел 821 судебное дело. Первым его подзащитным в новых судах «был 14-летний мальчик-продавец в лавке на Сенной», который, «благодаря защите Д. В., оправдан как действовавший по недомыслию». В дальнейшем ему пришлось защищать интересы руководителей народников (Н. А. Ишутина, М. Ф. Грачевского) и неизвестных простолюдинов (как, например, крестьянина-раскольника К. Харитоновна). Конечно, Д. В. Стасов, как и многие адвока-

ты, будучи личным доверенным весьма состоятельных людей, имел от своей практики немалые «дивиденды». Так, в одном из договоров указывалось, что «барон Г. О. Гинцбург продал в полную его, Д. В. Стасова, собственность 20 тысячных паев Алтайского золотопромышленного дела всего за 16 тыс. рубл.». Но первый председатель Совета присяжных поверенных никогда не смотрел на адвокатуру как на «торговлю словом».

Интересно, как он сам оценивал свои ораторские способности. «Сличая себя с теми из наших теперешних адвокатов, которым уже случалось говорить теперь публично, – пишет он 23 января 1866 года шурина А. С. Кузнецову, – я нахожу, что говорю не хуже других, говорю я не много, но дельно, хотя и не красноречиво; заминок у меня не бывает, возражения находились, и говорил я гладко... Красноречивым и увлекательным я никогда не буду, но гражданские дела и часто защищаю хорошо – это я сам чувствую, и признаюсь тебе и Полине в этом без хвастовства». Кони признавал, что «в блеске дарований и искусстве могучего воздействия словом Стасов, конечно, уступал таким из своих соратников, как Спасович и Арсеньев, но речи его всегда были полны содержания и безукоризненны по форме». Современный историк Н. А. Троицкий справедливо заключает: «Стасов всегда говорил просто, невозмутимо и строго по существу дела, без философских и лирических отступлений. Но каждая речь его была сильна логикой, стройностью, мобилизацией всех защитительных ресурсов, доказательностью».

С 1866-го по 1883 год Д. В. Стасов выступал на громких политических процессах – «ишутинцев», «нечаевцев», «193-х», И. М. Ковальского, «17-ти», а также на некоторых малоизвестных или сравнительно неприметных судебных процессах – «политических фальшивомонетчиков» в 1870 года, сельского учителя, народника В. И. Телье в 1876 году. Он всегда стремился поступать «по принципу: нельзя и не должно оставлять несчастных политических подсудимых без защитников». Революционеры нередко доверяли свою судьбу Д. В. Стасову и, по их словам, «не руководили защитой, а, наоборот, шли за нею». «Силу его логических построений, убедительность его доводов и практических соображений долго, вероятно, помнил обвинитель», – с иронией вспоминали подсудимые на процессе И. М. Ковальского об одном из поединков адвоката с военным прокурором.

В жандармских справках неизменно отмечались «обличающие» Д. В. Стасова факты: «Он был защитником... по делу о развитии преступной пропаганды в империи, он же взял на поруки подсудимых...». В ходе процесса «193-х», вспоминала супруга Стасова, «из остальных Д. В. взял на поруки Пономарева, Доброва и Кротонова и поселил их у нас в свободной одной комнате, жили они дружно, на полном нашем иждивении, Добров давал уроки истории нашему Сереже». Стасов делал для своих подзащитных многое далеко выходящее за пределы его служебных обязанностей. «Сабелькина, больного чахоткой, – отмечает в своих воспоминаниях дочь Стасова В. Д. Комарова, – поместил в Марьинскую больницу. Наш домашний доктор, А. Н. Оппенгейн, навещал и лечил его, и мы с мамой часто к нему ездили, возили крепкий бульон, бифштексы, вино. Милый был, кроткий, угасающий юноша. Он вскоре умер, и папа хоронил его». Кротонова, по словам П. С. Стасовой, «Д. В. поместил на лечение в лазарет Медицинской академии, где он скоро и скончался», причем «его не позволили хоронить иначе как тайком». Она же с чувством гордости отмечала, что «Пономарев... называл меня и Д. В. матерью и отцом».

Защита присяжной адвокатурой революционеров больше всего раздражала власти. Стасов же неизменно придерживался кредо: «Если это делается только из молодости, от бушевания сил, мои симпатии не за них, я их могу извинять, но не встану за ними, но когда к этому приходят вследствие выстраданных убеждений или испытаний, то я и ненависть, и мщение оправдываю и не брошу в них камня с высот олимпийского величия или равнодушия». Такая радикальная для либерального деятеля точка зрения в немалой степени объяснялась им тем, что из-за тупоумия этих предрержащих власть навсегда расстраивается жизнь и будущность подсудимых. Вместе с тем глава присяжной адвокатуры был решительным противником террора, прикрываемого революционными фразами. Дочь его, В. Д. Комарова, вспоминала, что об известном революционере Л. Г. Дейче «папа не мог говорить без отвра-

щения, т. к. это был тот, кто облил серной кислотой какого-то предателя после нечаевского процесса». «Всегдашний противник смертной казни», Д. В. Стасов резко осуждал покушения на русских императоров и в 1881-м, и в 1887 годах, искренне считая такие действия «зверским злодеянием».

В различных инстанциях уголовного суда ему пришлось защищать интересы людей, обвиняемых в религиозном инакомыслии. Явно сфабрикованные судебные дела, такие, например, как «об умерщвлении в г. Саратове в 1852–57 годах евреями христианских мальчиков» в ритуальных целях, которое в 1860 году из-за разногласий дошло до Государственного совета, или «дело крестьянина Харитоновна Константина», обвиненного Уголовным отделением Псковского окружного суда в том, что он «свою избу обратил в раскольническую общественную молельню», имели прямую политическую направленность.

Адвокатская деятельность Стасова заключалась, главным образом, в его выступлениях в гражданском суде. Но и там ряд судебных дел, которые он вел, имели, по свидетельству современников, «общественное значение». Так, только в одном 1869 году ему пришлось участвовать в шумевших процессах о печати, когда он защищал интересы редакторов известных столичных газет «С.-Петербургские ведомости» и «Петербургский листок» В. Ф. Корша и И. А. Арсеньева (последний, как потом выяснилось, был агентом III Отделения). Энергично и блестяще Стасов защищал авторские права русских композиторов. Особо следует выделить его выступления по делам Л. И. Шестаковой – Ф. Т. Стелловского (1866–1869 годы), А. С. Даргомыжского – Ф. Т. Стелловского (1868–1870 годы), П. И. Чайковского и П. И. Юргенсона – Н. И. Бахметева (1879–1881 годы).

Литературно-музыкальный издатель Ф. Т. Стелловский – «грубый, невежественный купец», который «едва умел подписывать свое имя, пользуясь неразработанностью российских законов об авторском праве и стремясь урвать выгоду всюду, где это возможно», попытался узурпировать законные права композиторов. «Я просила Д. В. Стасова сделать договор с Стелловским (ему тогда принадлежали почти все сочинения Глинки), – вспоминает сестра великого композитора Л. И. Шестакова, – хотя бы на выгодных для меня условиях, чтобы он позволил мне издать партитуры обеих опер брата. Стелловский согласился на словах, но потом отказался, и даже начал против меня процесс».

Дочь Д. В. Стасова впоследствии выяснила, что сестра композитора всего «за 25 рублей продала Стелловскому право на издание всех неизданных и никому не проданных произведений» Глинки, и, кроме того, «еще обещалась выплатить ему 1000 рублей, с тем, чтобы Стелловский в течение 4 лет издал партитуры двух опер». По словам В. Д. Комаровой, Стелловский, ничего не выполнив из своих обязательств в течение пяти лет, «в мае 1866 года подал прошение в Управу благочиния и в Гражданскую палату о взыскании неустойки с Шестаковой», так как она якобы «обязалась доставить ему оригиналы всех сочинений Глинки». Крайне возмущенный этим М. А. Балакирев обратился к Д. В. Стасову с просьбой: «Напрягите Ваши адвокатские способности. Из прилагаемого письма Стелловского увидите все. Боже мой! Как это такие подлецы рождаются на свет». В другом письме он напоминал, что «условия со Стелловским заключал не Вильбут, а я». В сентябре 1866 года Стасов как поверенный Шестаковой, в свою очередь, предъявил в недавно открывшийся Окружной суд встречный иск, требуя «взыскать неустойку со Стелловского как не выполнившего своих обязательств». С этого времени до конца 1869 года тянулись фактически два параллельных процесса, то в старых, то в новых судебных учреждениях. Как с юмором заметила дочь адвоката, «то там, то здесь Стелловский проигрывал дело, и одновременно, то там, то здесь предъявлял все новые требования, пока министр юстиции по Высочайшему повелению не передал дело на рассмотрение в Сенат, где незадачливый купец-издатель потерпел поражение».

Несмотря на все это, Стасову еще раз пришлось столкнуться с этим любителем судебных тяжб, когда тот в 1868 году затеял процесс против А. С. Даргомыжского. Композитор еще в 1858 году продал Стелловскому право на издание некоторых своих произведений, в том числе оперы «Русалка», а тот через десять лет предъявил иск, требуя взыскать с Дарго-

мыжского «всю полученную им за эти годы поспектабельную плату за предоставление “Русалки” в сумме 5 338 рубл. 67 коп.». Подобное дело, заметил М. С. Пекелис, в условиях законов, существовавших в 1860-х годах, было сопряжено со значительными трудностями. Поэтому «в помощь себе Даргомыжский привлек видного юриста Д. В. Стасова, дружественного ему любителя музыки». Однако исследователи не заметили, что на этом процессе против Стасова выступал очень серьезный противник, прекрасно разбиравшийся в тонкостях музыкального права, присяжный поверенный В. И. Танеев, старший брат композитора С. И. Танеева. В. И. Танеев, доверенный Стелловского, потребовал «признать определенно, что право публичного исполнения входит в состав музыкальной собственности», против чего решительно выступил Стасов, объясняя, что «по условию доверитель его продал Стелловскому только право издания оперы “Русалка”, но никаких других прав, а тем более авторского права, не передавал».

Именно со слов Стасова на этом процессе был поднят вопрос об авторском праве как таковом. В качестве доказательств он привел мнения видных зарубежных юристов, а также привел необходимые сведения из переписки графа Д. Н. Блудова, управляющего II Отделением, который в свое время (1841 год) разрабатывал закон о музыкальной собственности. Все судебные инстанции, в которых слушалось дело (Окружной суд, Судебная палата, Сенат), признали эти толкования правильными и приняли решение: «Стелловскому в иске отказать, возложив на него все судебные издержки», а, кроме того, взыскали с алчного издателя еще 1 100 рублей, так как он «в нарушении договора не издал в течение десяти лет оперу “Русалка”». Блестяще выигранные Стасовым «музыкальные» процессы послужили известным прецедентом. На них ссылались при решении подобных вопросов в судах, и в конце концов это послужило решающим поводом к принятию в 1882 году закона об авторском праве музыкантов, композиторов. Эти права были продлены на 50 лет.

Общественно-политическая и культурно-просветительская деятельность Дмитрия Васильевича были тесно взаимосвязаны и переплетались друг с другом. Советские исследователи особое внимание обращали на его связи с революционным подпольем, начиная с содействия в 1859 году лондонским переговорам между А. И. Герценом и Н. Г. Чернышевским и заканчивая укрывательством на своей квартире В. И. Ленина, которому летом 1917 года угрожал арест. Глава присяжной адвокатуры занял свое место в общественной жизни страны.

В период отмены крепостного права Стасов не мог спокойно ждать, пока в России, по его словам, все «не кончится какой-нибудь большой катастрофой», и не раз задавался вопросом, «можно ли предотвратить все это брожение и всей вспышки дарованием большей свободы?» Сам же он отвечал на этот вопрос утвердительно: «...да: если дать больше работы, т. е. самостоятельности каждому», а не безропотно надеяться, что «за всех думает и действует отечественное правительство». «Открой оно клапан, – убежден был Стасов, – сколько выйдет испертого воздуха разных сил, которые пойдут прямой разумной дорогой». Задумываясь над вопросом, «каким же образом приобретается свобода, должна ли она завоевываться или приходит сверху?», он приходит к выводу: нельзя «всегда ожидать все только сверху, а самим ничего не делать». В мае 1861 года, «судя по движению умов и бунтующему, всеобщему ожиданию», он заключает, что «вопрос весь в том, кто начнет». Так, в «эпоху прокламаций» он даже находит, что «ими формируются партии, соответственно масти», поэтому он решительно осуждает «яро-красный, нападающий на всех и на все листок “Молодая Россия”», где «предлагалась резня», считая, что «при таких мыслях можно ожидать от них и пожаров». И этот прогноз оправдался, когда в мае 1862 года в столице действительно забушевали «страшные пожары». Зато с большим одобрением Стасовы отзываются о разосланных весной 1863 года прокламациях от комитета «Земля и Воля» под названием «Свобода», которые были написаны «весьма недурно, спокойно, разумно». «Эти и подобные прокламации, – писал Стасов, – хотя сами собою, разумеется, не могут произвести решительных результатов, тем не менее, важны, как и «Колокол», как и все запрещенные издания, потому что... не позволяют установиться торжеству силы, царству обыденности и пошлости. Они

действительно матерь правды: соли или перца вкушать, без этого и другого только сделалось чрезвычайно приторно».

«Либеральничествующие порывы» в тогдашнем обществе были для Стасова «не больше как пена происшедших от слишком скорого появления одних перемен за другими», тем более что очень скоро «все впали в совершенную безучастность, потому что бояться». «Поляки в этом отношении почестнее, – заметил он 14 января 1863 года, – они, по крайней мере, чего захотели, того добивались не на жизнь, а насмерть». Во время польского восстания бывший обер-прокурор Сената признавал, что польским повстанцам «для уничтожения врага все средства позволительны... что же делать слабому против сильного». Хотя в то же время замечал, что «не пошел бы за них драться против русских», к чему призывал «Колокол» Герцена и Огарева. Будучи сам корреспондентом нецензурного журнала, Стасов признавал, что «заслуги Герцена несомненны», но в польском вопросе не мог стать на его сторону. Такая позиция честного человека, демократа и патриота (зачем драться против своих же русских? – «Выходи в отставку») вполне заслуживает уважения и понимания. Постоянно анализируя в своей переписке «исключительно разные политические новости», он однажды записал: «Но что же делать, когда для меня это самая главная сторона жизни». Знаменательно, что его глубоко «интересует... более общечеловеческая дорога, т. е. будущее торжество правды».

Всемогущее III Отделение было неплохо осведомлено об умонастроении подданных, о чем говорят материалы перлюстрации в секретном архиве этого ведомства: «Выписки из писем Кузнецова Жемчужникову В. М. и Стасову Д. В. о неудовольствии автора письма», «Выписки из писем Стасова Каткову М. Н. в Москву о злоупотреблениях... с приложением сведений о Стасовых».

Стасов отдал немало сил и времени делу народного просвещения, развитию женского высшего образования, оказывал большое содействие видным деятельницам женского движения – своей жене П. С. Стасовой и сестре Н. В. Стасовой. По его воспоминаниям, «в 1860-х годах, вслед за освобождением крестьян, возникло в обществе то движение, которое выразилось чрезвычайно разнообразно: в устройстве кружков для взаимной помощи... в складчинах для устройства библиотек, частных курсов, школ... в распространении образования в низших классах». Одни исследователи считают, что с осени 1859 года к юридическому кружку Д. В. Стасова «примыкает кружок, сложившийся вокруг М. В. Трубниковой, уделявшей большое внимание организации воскресных школ», другие полагают, что это в ее кружок «влились Надежда Васильевна Стасова с братьями Владимиром и Дмитрием».

Стасов оказывал значительную помощь молодежи в ее общественных начинаниях в первую очередь как автор уставов артелей, необходимых для легализации последних. Будучи сотрудником «Журнала для акционеров» и частым гостем в доме его издателя, К. В. Трубникова, увлеченного новыми перспективами в области предпринимательской деятельности, Дмитрий Васильевич был в курсе «акционерной горячки». Это особенно потребовалось, когда с участием Стасовых стали создаваться «Общество женского труда», «Общество акционерное, с выдачей дивиденда», «Общество дешевых квартир», «Издательская женская артель», Бестужевские курсы, «Детская помощь». В России женщины долгое время были лишены права получать профессиональные знания в отечественных университетах, и лишь широкая общественная поддержка помогла им в борьбе за высшее образование. Так, 27 декабря 1874 года группа лиц, сочувствовавших высшему медицинскому женскому образованию (В. А. Арцимович, А. П. Философова, М. В. Трубникова, А. П. Бородин, Д. В. Стасов), организовали «Общество для вспомоществования медичкам и педагогичкам», которое позднее было переименовано в «Общество для пособия слушательницам императорского педагогического и С.-Петербургского женского медицинского института». «Сначала председателем был В. А. Арцимович, – вспоминала В. Д. Комарова-Стасова, – затем мой отец (бывший вначале товарищем председателя) А. П. Бородин был долгое время казначеем; мать моя тоже деятельно работала на пользу общества, особенно по приисканию работы и уроков нуждающимся в заработке слушательницам и по устройству благотворительных вечеров. И к моим родителям, и к Бородину постоянно приходили слушательницы курсов».

Юристы и композиторы находили в таком благородном деле взаимопонимание. А. П. Бородин 15 августа 1879 года сообщал В. В. Стасову, «что Дмитрий Васильевич у нас председательствует в Обществе».

Недальновидные чиновники относились к этому неодобрительно и даже осуждали участников подобных движений. Главный начальник III Отделения А. Р. Дрентельн докладывал в 1879 году: «Стасов под видом благотворительной деятельности содействовал распространению революционной пропаганды». В жандармских документах неизменно отмечалось, что «по сведениям агентур, как местной, так и заграничной, Стасов считался личностью весьма неблагонадежной». С 1861-го по 1890 год он состоял под секретным политическим надзором, трижды подвергался арестам, а в 1880 году в административном порядке высылался из столицы в Тулу. Главной причиной этого было его участие в крупных общественных начинаниях. Император Александр II, одобряя меры М. Т. Лорис-Меликова по высылке из столицы известного адвоката, разгневанно бросил: «Плюнуть нельзя, чтобы не попасть в Стасова».

Впрочем, глава отечественной адвокатуры меньше всего думал о революционной пропаганде, когда в 1870 году вошел в состав «Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов», а в 1880 году стал членом комитета «Невского попечительства для призрения и воспитания детей убитых и раненых воинов». В начале XX века он был избран председателем общества «Помощь в чтении больным и бедным» и вошел в «Комиссию по народному образованию». Кстати сказать, в этих организациях вполне легально состояли многие его коллеги-юристы: П. А. Потехин, К. К. Арсеньев, А. Ф. Кони, А. Л. Боровиковский, В. Н. Герард, А. А. Герке, В. П. Гаевский, А. И. Урусов и другие, хотя у полицейских чиновников было на этот счет свое мнение: «Стасов навлекает на себя обвинение в том, что принимал участие в разных филантропических обществах... и вообще личность весьма неблагонадежная в политическом отношении».

Отличаясь необычайной широтой интересов и своими разнообразными талантами, Стасов, как уже отмечалось, внес значительный вклад в развитие отечественной культуры. Наиболее известна его роль в музыкальной жизни, в том числе в создании «Русского музыкального общества» и первой в России Петербургской консерватории. Поскольку учреждение какого-нибудь нового общества было делом очень непростым, решено было фиктивно воссоздать «Симфоническое общество». 27 января 1859 года на собрании части его членов были «выбраны по большинству голосов в директора: гр. Вильегорский (11 голосов), Кологривов (11 голосов), Рубинштейн (10 голосов), Каншин (9 голосов), Стасов (6 голосов)». Причем даже известный композитор А. П. Серов не был избран в состав директоров, чем весьма был расстроен.

Стасов вспоминал, что «главной целью было предоставить Обществу право давать концерты без всякого ограничения времени в течение всего года, не испрашивая на то постоянно разрешений, вызывать и привлекать соотечественников к деятельности сочинительской и исполнительской». В конечном итоге «пересмотр устава и переработка его были поручены Д. В. Стасову», как и вся «письменная часть», в том числе и ведение журнала заседаний в течение первых трех сезонов (1859–1862 годы). Он же деятельно участвовал в подготовительной работе по созданию «Музыкального училища» – будущей С.-Петербургской консерватории. Окончательная редакция проекта ее устава была поручена именно Д. В. Стасову (впоследствии он заметил по этому поводу, что «устав консерватории... окончательно редактирован мною как юристом»). Создателям этого устава, как отметили профессора консерватории А. И. Пузыревский и Л. А. Сакетти, удалось осуществить заветную мечту – «установить определенные гражданские права лиц музыкальной профессии, сопряженные со званием свободного художника».

Д. В. Стасов являлся деятельным участником «Общества помощи литераторам и ученым». Именно И. С. Тургенев и Н. Г. Чернышевский, «по рекомендации Кавелина», на заседании комитета Литературного фонда 8 января 1860 года принимали Д. В. Стасова в ряды этого влиятельного общества. Фактически он как бы связывал между собою музыкальную и

литературную общественности столицы. Не случайно В. В. Стасов в письме к М. А. Балакиреву 9 января 1860 года, писал, ссылаясь на К. Д. Кавелина: «Митю выбрали членом их Общества помощи бедным литераторам в особенности с целью устроить им концерт».

Дочь Стасова В. Д. Комарова показала, что «Д. В. принимал живое участие в тогдашней журналистике, особенно по юридическим и политико-экономическим вопросам... Однажды, когда я его спросила, в каких изданиях он помещал свои статьи, он мне продиктовал следующее: в 50-х годах напечатал в “Русском вестнике”, затем писал в “Журнале для экономистов” Трубникова, в “Журнале экономистов”, издававшемся проф. Вернадским (с 1857-го по 1860 год). В “Журнале Министерства Юстиции” (с 1859-го по 1863 год) при редакторстве М. М. Троицкого он вел хронику иностранных судов и процессов и помещал переводы с английского, французского и немецкого языков». В «1880-х годах сотрудничал в “Художественных Известиях” – вел художественную иностранную летопись, в “Русской музыкальной газете” поместил “Воспоминания” о положении музыкального дела в Петербурге, наконец, в “Былом” напечатал свои “Воспоминания” о первом политическом процессе (1866 год)». Выявление его литературного наследия затруднительно, так как «все статьи были подписаны лишь буквами С., Д. С., С. С. (Д. В. Стасов был тогда статским советником) либо на английский лад вовсе не подписывал». Остаются невыясненными его корреспонденции в «Колоколе», хотя установлено, что он был «один из деятельнейших корреспондентов» Герцена и Огарева.

Многие деятели культуры неоднократно отмечали, что на протяжении полстолетия ставровский «дом был центром, в котором сходились разные люди, связанные общим сочувствием к гостеприимным хозяевам и любовью к науке, литературе и искусству». Д. В. Стасов оказывал помощь и материальную поддержку изгнанным и репрессированным литературным деятелям – Герцену, Огареву, Чернышевскому, Михайлову, Берви-Флеровскому, причем не только по линии Литературного фонда. В 1860-е годы в его письмах неоднократно упоминается: «...в пользу Михайлова и Обручева сбор был великолепный под фирмой в пользу литфонда», «...в пользу Бакунина объявлена подписка», «...теперь вообще такая масса подписок... на каждом шагу идут пожертвования».

Когда же самого Д. В. постигла подобная участь, необходимую помощь ему оказали такие видные деятели литературы и искусства, как И. С. Тургенев, М. А. Балакирев, М. М. Стасюлевич. Из письма Д. В. Стасова известно, что 1 мая 1880 года по пути в Ясную Поляну к Л. Н. Толстому Тургенев посетил в Туле сосланного под надзор опального адвоката. В их продолжительной беседе были затронуты вопросы и политической, и литературной жизни: подробности подготовки «ко дню открытия памятника Пушкину», воспоминания Тургенева, «которые он должен писать», обсуждались персонажи романа «Новь».

По воспоминаниям коллег Стасова, он «с большой любовью и знанием дела... следил и за новыми направлениями в области живописи и скульптуры». О его вкусах знаменитый скульптор И. Я. Гинцбург судил по «его (Стасова) небольшой, но очень яркой и характерной коллекции картин и скульптур». «Тут были, – вспоминал он в 1918 году, – два портрета работы Репина (Поликсены Степановны и Владимира Васильевича), его же два этюда (первая версия «Бурлаков», «Инок» – волжский этюд), семейный портрет работы Константина Маковского и его же эскиз для картины «Балаганы на Адмиралтейской площади», картина Богданова-Вельского «Будущий монах», картина Вл. Маковского «Осужденный», картина Лемоха «Сиротка», этюд Шварца, копия Серова, пейзажи Мещерского, работы скульптора Клодиона (терракота), Антокольского «Иван Грозный» (серебряный), Гинцбурга «Масло жмут». Такой глубокий интерес был связан и с тем, что «Дмитрий Васильевич был старейшим членом Общества поощрения художеств, которое сыграло в отношении изобразительных искусств такую же роль, как Консерватория в деле распространения более новых музыкальных течений».

В воспоминаниях супруги Д. В. Стасова неизменно отмечается, что «на выставках передвижников Д. В. был ревностным покупателем». Благодарные мастера живописи, чувствуя

на себе заботу истинного ценителя искусства, с удовольствием писали портреты членов семьи Стасова. Показательно, что последний за все работы расплачивался настойчиво (в двойном, тройном размере). Самые знаменитые художники и композиторы России давали уроки живописи и музыки детям Д. В. (не говоря о репетиторах по четырём иностранным языкам), труды которых оплачивались самым добросовестным образом.

В 1886 году счастливую семейную чету Стасовых поздравили с серебряной свадьбой повзрослевшие дети. Стасовы радовались появлению одного за другим сразу шестерых внуков: Дмитрия (1883 г. р.) и Владимира (1890 г. р.), детей старшей дочери, В. Д. Комаровой-Стасовой; Александра (1899 г. р.) и Евгения (1901 г. р.), детей старшего сына, С. Д. Стасова; Петра (1907 г. р.) и Юрия (1908 г. р.), детей младшего сына, Б. Д. Стасова. Очень переживали они смерть в 1898 году в возрасте 34 лет своей дочери З. Д. Стасовой (Березкиной), не имевшей детей. Род Стасовых успешно продолжался по мужской линии (три сына, шесть внуков!). Ничто не предвещало, что может быть нарушена семейная идиллия.

Современники Д. В. Стасова непременно отмечали, что «до конца жизни он сохранил горячий интерес к миру искусства и к политической жизни» и в начале XX века «занимал известное место в политической и общественной жизни Петербурга». На его квартире проходят массовые общественно-политические вечера с участием «легальных марксистов» П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского, левых «ортодоксов» А. М. Коллонтай, С. И. Радченко, Е. Д. Стасовой, либеральных деятелей В. Д. Спасовича, графини С. В. Паниной, писателей А. М. Горького, В. В. Вересаева. Коллеги Дмитрия Васильевича, например, адвокат М. В. Беренштам, отмечали, что он отличался удивительной терпимостью к чужим мнениям, а деятели культуры указывали, что «Д. В. как высококультурный человек, по натуре чрезвычайно деликатный, но верный собственным убеждениям, стоял вне партий, скорее, выше их». Хотя в годы первой русской революции он все же вступил в одну из демократических партий, о чем говорит газетная вырезка в его семейном архиве: «17 февраля в помещении редакции газеты “Страна” под председательством Д. В. Стасова состоялось собрание членов Партии демократических реформ». Вновь избранный в 1906 году председателем Петербургского Совета присяжных поверенных, он, по сути, был символом одной из партий, так же как его коллега Ф. Н. Плевако стал знаменосцем партии октябристов.

С провозглашением царского манифеста 17 октября 1905 года у либеральной общественности появилась легальная возможность создания политических партий. Современные исследователи обратили внимание на то, что «в организационный комитет... (Партии демократических реформ) вошли члены редакции «Вестника Европы» М. М. Стасюлевич, В. Д. Кузьмин-Караваев, популярный петербургский адвокат Д. В. Стасов, его бывший коллега, академик К. К. Арсеньев и ученый с мировым именем М. М. Ковалевский». Создатели партии, по воспоминаниям последнего, причисляли себя к «партии здравого смысла, избегающей всяких крайностей, выше всего ставящей науку и свободное исследование, далекой от подчинения политике, церкви, национальным пристрастиям».

С началом революции особый отдел Департамента полиции вновь вносит Д. В. Стасова, приглашенного «на частное совещание земских деятелей в Москве», в список неблагонадежных лиц. В мае и ноябре 1905 года на частном совещании земских деятелей в Петербурге и коалиционном съезде объединенных земских и городских общественных групп в Москве Стасов, как и в молодые годы, подписывает адреса с требованием «безотлагательного созыва свободно избранного всенародного представительства для совместного с монархом решения... свободы личности, слова, печати, союзов и собраний, объявления политической амнистии». Впоследствии небезызвестный Иоанн Кронштадтский отмечал, что «особой наглостью отличился Стасов, имевший дерзость хвастаться тем попранием уважения к закону, какое проявили адвокаты в 1905 году, когда мятежную толпою прерывали занятия суда, орали на улицах и требовали низложения правительства в зале городской думы».

Можно только удивляться активной жизненной позиции Д. В. Стасова, которому было уже 77 лет. Для «старейшины отечественной адвокатуры» беда грянула тогда, когда стало очевидным, что всеобщая духовная болезнь общества оборачивается трагедией для каждой

семьи, какой бы благополучной она ни казалась. Крик души прозвучал в одном из писем его брата, В. В. Стасова. «Ведь это просто ужасно, то, что эти последние два года происходит в наших семьях: все смерти да смерти, все потери да убыли, – писал он 21 июля 1905 года своим родственникам. – У Дмитрия – кроме гибели Зины, погибла рука Полины, другая тоже все грозит заболеть, подобно предыдущей; потом вдруг погибло у них на коротеньких расстояниях целых трое мужчин: Сергей, Володя, Митя, отец двух последних и сам болен, Дмитрий тоже должен лечиться; в нашем семействе погиб в прошлом году Александр, в нынешнем я все прихварывал... Я не прежний и принужден глядеть со страхом и печалью». Действительно в это время Д. В. Стасову суждено было пережить смерть двух своих старших братьев: 85-летнего Н. В. Стасова в 1904 году и 82-летнего В. В. Стасова в 1906 году. Но самое трагическое было то, что только в 1905 году семье Д. В. Стасова выпала горькая доля похоронить в течение полугода, одного за другим, старшего сына и двух внуков (обоих детей старшей дочери В. Д. Комаровой-Стасовой). Ожидание Стасовых, что «авось и Сережа еще спасется от чахотки», не оправдалось: в возрасте 39 лет их старший сын, у которого «было худо повсюду», так как долгое время продолжал «быть в белой горячке, крепко пить», скончался в Крыму. Затем в 22 года неожиданно и необъяснимо застрелился Дмитрий, любимый внук, тезка Д. В. Стасова. «Одно время думали, что причина была любовь и отчаяние, – писал его дядя В. В. Стасов, – но теперь оказывается, что резоны какие-то совсем другие, какие именно – неизвестно». Другой внук Д. В. Стасова, Владимир, в 15 лет «умерший от туберкулеза» (роковой болезни для Стасовых), был похоронен в Крыму. Если «от чахотки... Андрюше помогли швейцарские горы», то его матери «П. С. Стасовой в это время оперировали левую руку в связи с костным туберкулезом локтевого сустава». Когда происходили «бедствия по этой части» (гибель представителей сразу трех поколений рода Стасовых), то «Дмитрий страшно похудел и осунулся», а его жена Полина стала «желтая, измученная множеством бессонных ночей», причем «у обоих глаза потухли и не смотрят».

Не прибавляла Стасовым оптимизма и судьба младшей дочери, Е. Д. Стасовой, у которой с 1904 года главными этапами жизни стали (судя по оглавлению ее воспоминаний) «первый арест», «второй арест и высылка», «опять за решеткой», «сибирская ссылка» и, наконец, пребывание «рядом с Лениным». Жизнь одной этой типичной дворянской семьи оказалась вписанной в историю «буржуазно-демократической революции».

После поражения революции 1905–1907 годов в либеральных газетах отмечалось, что «Д. В. Стасов состоит гласным С.-Петербургской городской думы», является «красой и гордостью адвокатуры», а по воспоминаниям друзей, он «много лет кряду он был одним из самых деятельных гласных Новгородского земства». В течение четверти века Стасов активно работал в земских комиссиях. Бывшие «шестидесятники» представляли на рубеже веков земскую умеренно-либеральную партию: для них народное представительство – земство – было основой будущего парламентаризма. Высказать бранные слова в адрес главы присяжной адвокатуры могли себе позволить разве что черносотенные – «Русское знамя», «Гроза». В 1916 году это прозвучало явным диссонансом. Судебный мир столицы праздновал «50-летие открытия реформированных судебных установлений в Петрограде, 50-летие первого в России Совета присяжных поверенных и 50-летие судебной деятельности старейшего русского адвоката, первого председателя первого Совета присяжных поверенных Д. В. Стасова». Ведущие российские газеты пестрели заголовками «Чествование Д. В. Стасова», под которыми освещалась его многогранная деятельность и публиковались приветствия, начиная с письма министра юстиции, признававшего заслуги Стасова как одного «из первых деятелей великой судебной реформы».

В дни празднования полувекового юбилея судебных уставов сословие адвокатов преподнесло Дмитрию Стасову «золотой знак присяжного поверенного, единственный во всей России», образовало «капитал его имени в поддержку членов своего сословия» и стало именовать его «старейшиною адвокатуры». Публицисты подчеркивали заслуги Д. В. Стасова и его коллег в демократических преобразованиях, проведенных в России. «Наша прежняя роль, роль публицистов, – писал Д. В. Стасову 26 августа 1911 года его коллега

С. А. Андреевский, – перешла теперь в свободную печать и в представительные учреждения».

Всей своей жизнью Д. В. Стасов доказал, что не обязательно было всем прогрессивно настроенным людям, стоящим в оппозиции к самодержавию, уходить в подполье и звать Русь к топору, и, тем более, делать ставку на террор. Правоту такой позиции Дмитрия Васильевича признавали и видные деятели народнического движения. «Когда Вы выступили на суде моим защитником, я был слишком юн, – писал ему 19 мая 1916 года Н. А. Виташевский, преданный в 1878 года суду вместе с И. М. Ковальским. – Но в соприкосновении с Вами тогда, почти 40 лет тому назад, была еще одна, и гораздо более важная сторона. Всецело поглощенный своими идеалами (которым, впрочем, остаюсь верен и по сей день), вращались в среде таких же, как и сами, крайних идеалистов и людей партии, и я к тому времени не успел еще заметить, что вне тесного круга ближайших соратников есть еще люди высоких идеалов и возвышенных чувств. В Вашем лице я встретил впервые одного из таких людей». 19 января 1917 года старая революционерка В. Н. Фигнер в письме к Д. В. Стасову выразила ему свое признание за «благородно проведенную жизнь».

В феврале 1917 года люди, окружавшие Стасова, радостно поздравляли друг друга «со свершившимся переворотом». «Ведь вся история освобождения России от гнета не только прошла перед Вашими глазами, – обращалась к нему 14 марта 1917 года его родственница А. В. Порфиртева, – а Вы были ее самыми главными, самыми значительными участниками». По словам членов семьи, даже потеряв зрение, но «сохранив полную ясность мысли до конца жизни», Стасов просил вечерами читать ему свежие газеты, требуя «разъяснить ему разницу между социал-демократами и эсерами». Будучи в преклонном возрасте, старейшина буржуазной адвокатуры помогал «революционной работе своей дочери и ее друзей», а именно руководителям партии большевиков, когда в 1908 году, «благодаря заступничеству Д. В. Стасова, Зиновьева удалось вырвать из тюрьмы». После Февральской революции, по словам Е. Д. Стасовой, заседания ЦК большевиков проводились в ее «комнате на квартире родителей», а когда «политическое положение в стране обострилось», по ее просьбе отец укрыл на своей квартире В. И. Ленина вместе с архивом партии. Председатель Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных и один из лидеров Партии демократических реформ оказался невольным соучастником подготовки Октябрьской революции.

С 90-летним юбилеем Д. В. Стасова поздравили только самые близкие родственники, друзья (многие так и не смогли понять, как «у такого благородного отца – такая мерзавка дочь»). Проживавшая тогда с родителями Е. Д. Стасова помогала родителям, чем могла. «Подаренные мне мамой бриллиантовые серьги я продала в ноябре 1917 года, – вспоминала она, – когда с продовольствием было особенно худо». По ее словам, отношение отца к Октябрьской революции 1917 года было положительным, но «после того переворота, который произошел», он с недоумением говорил дочери «по поводу жалоб членов семьи, сестры и брата, а также матери, на разные неурядицы первых времен Советской власти».

28 апреля 1918 года Д. В. Стасов скончался. Все ведущие газеты различной политической направленности (от «Правды» до «Всевидающего ока») опубликовали некрологи о кончине «патриарха отечественной адвокатуры». Одна из газет писала: «...никакой историк, касаясь какого-либо периода адвокатуры, не сможет обойти его молчанием». Похоронили Д. В. Стасова на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры, рядом с отцом, сестрами и братьями.

В духовном завещании покойного, составленном еще 10 марта 1915 года, говорилось: «Прошу на мои похороны и погребение истратить как можно меньше, не нужно ни чтения молитвы, ни балдахина... Завещаю жене своей Поликсене Степановне Стасовой имущество, библиотеку, по 5 тыс. руб. детям сына Сергея – Александру и Евгению Стасовым, по 18 тыс. руб. детям моим Варваре, Андрею, Борису. Из остального 50% – Варваре, им по 25%...». Просьба усопшего была выполнена (пышных похорон тогда и не могло быть), хотя доставшимся семье наследством, особенно банковскими вкладами, воспользоваться никому не удалось. Через два месяца после смерти главы семьи, имущество Стасовых, видимо, не от

хорошей жизни, было выставлено «на продажу с аукциона». Судя по «каталогу вещам, назначенным в продажу», среди находящихся там 266 предметов были не только «мебель, посуда, одежда, постельные принадлежности», по и вещи, представляющие собой художественную ценность, – «картины, статуэтки, часы, альбомы, украшения».

В своем письме «к народным комиссарам» в декабре 1918 года П. С. Стасова незадолго до своей кончины с гневом и возмущением писала: «Вы считаете всякого человека интеллигентного гнусным буржуем, которому одна дорога – туда, откуда не возвращаются, а мы вам же помогаем, распространяем ваши же идеи и задачи в массах темных, ничего не понимающих людей». Поликсена Степановна не смогла пережить утрату своего мужа. Ее похоронили в конце декабря 1918 года.

В завещании Д. В. Стасова и в «письме-протесте» П. С. Стасовой вообще не упоминается их младшая дочь. Когда-то после очередного своего ареста Е. Д. Стасова прочитала в письме отца: «Ты нас с мамой не любишь и не жалеешь». Вопреки воле родителей она ушла в подполье, была членом РСДРП с 1898 года, стала верным соратником В. И. Ленина, являлась секретарем и членом ЦК большевиков вплоть до 1927 года. Затем, по указанию Сталина, ее выбрали председателем ЦК МОПР СССР (1927–1937), членом ЦКК ВКП (б) (1930–1934) и членом ИКК Коминтерна (1938–1943), одновременно она была главным редактором журнала «Интернациональная литература» (пригодилось знание четырех иностранных языков). Поддерживая на словах все партийные установки, «хранительница традиций партии» Е. Д. Стасова все-таки, по едкому замечанию Сталина в разговоре с Г. М. Димитровым, «оказалась мерзавкой» и постоянно была под угрозой ареста. Только в 80 лет в 1953 году Е. Д. Стасова становится персональным пенсионером. В 1961 году ее выбирают делегатом XXII съезда КПСС, в 1963 году 90-летнюю соратницу Ленина награждают пятым орденом Ленина. Герой Социалистического Труда, Елена Дмитриевна Стасова умерла на 94-м году жизни. 31 декабря 1966 года она была похоронена в Кремлевской стене.

Судьба других детей Д. В. Стасова складывалась по-разному. До революции в столичном обществе больше знали его старшую дочь, Варвару Дмитриевну Стасову-Комарову (1862–1942), литературоведа (псевдоним – Вл. Каренин), одну из основательниц первого Союза писателей, закрытого царским правительством в 1890 году и возрожденного в 1917 году. В отличие от младшей сестры, она так и не отказалась от «традиционно-либерального подхода к явлениям жизни». Неудивительно, что Е. Д. Стасова обвиняла старшую сестру-монархистку в уничтожении документов о революционных заслугах их отца. Готовя к публикации «Письма к родным» В. В. Стасова, старая большевичка обнаружила, «что многочисленные вычеркивания имени Чернышевского из воспоминаний ее матери, уничтожение тех материалов семейного архива, которые вскрывали истинные политические убеждения Д. В. Стасова, изъятие целого ряда страниц были сделаны ее старшей сестрой Варварой». По завещанию умершей матери, В. Д. Комарова «привела в порядок архив семьи Стасовой», передав его в 1918 году в Пушкинский дом, где и трудилась вплоть до смерти в 1942 году в блокадном Ленинграде.

Их брат Андрей Дмитриевич Стасов (1870–1944) пошел по стопам отца: до революции был «хороший мировой судья», как юрист помогал по-родственному своей младшей сестре, по словам которой, после ее ареста в 1912 году «партийные деньги и различные адреса... были переданы братом Сталину». Но после революции о нем известно только то, что он четырежды был женат, имел четырех детей. Младший в семье, Борис Дмитриевич Стасов (1878–1962) в русско-японской войне был врачом на порт-артурском фронте, затем – участником первой и второй мировых войн, заслуженным врачом РСФСР, награжден орденом Ленина. Внук Д. В. Стасова, коммунист, капитан 1-го ранга Петр Борисович Стасов, участник Великой Отечественной войны, награжденный двумя орденами Красной Звезды, стал советским офицером. Другие внуки, дети старшего сына Сергея, оказались в эмиграции.

Друзья и коллеги Д. В. Стасова пытались увековечить его память. 8 июня 1918 года в Петрограде провели «торжественное собрание присяжных поверенных и их помощников, посвященное памяти старейшины сословия, бывшего председателя Совета присяжных пове-

ренных», на котором произнесли речи видные юристы, адвокаты, публицисты, не покинувшие Россию после революции: К. К. Арсеньев, А. Ф. Кони, С. А. Андреевский, Н. С. Таганцев, А. С. Зарудный, М. В. Беренштам, Г. Н. Тимофеев, Д. В. Кузьмин-Караваев. По словам известного кадета И. В. Гессена, «чествование памяти Стасова должно было служить апофеозом шестидесятих годов и, тем самым, превратиться в демонстрацию против переживаемого мрачного момента». Участники вечера не могли прогнать тяжелые мысли: «Как хорошо, что Стасов уже умер, что он больше не видит и не терзается тем, что дочь его Елена, страстная большевичка, с энтузиазмом разрушает все, что было дорого отцу».

2 и 5 марта 1928 года вновь состоялись «торжественное заседание Коллегии защитников, посвященное 100-летию со дня рождения Д. В. Стасова», и вечер воспоминаний о нем. Видных дореволюционных юристов к этому времени в советской России уже почти не осталось. Выступали представители старой петербургской интеллигенции: академик И. Я. Гинцбург, профессора А. А. Жижиленко, А. А. Лихачев, А. В. Оссовский, О. М. Боголюбова.

В 1918 году была предпринята попытка выпустить книгу из представленных докладов – «Дмитрий Васильевич Стасов». В 1928 году организаторы торжественного заседания планировали издать коллективный сборник, «в котором была бы описана его долгая, полная содержания жизнь». Но в обоих случаях все закончилось безрезультатно. Даже поддержка Е. Д. Стасовой не сдвинула дело с мертвой точки. Папки с рукописями надолго покрылись архивной пылью.

Статья подготовлена руководителем аппарата Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» А. А. Стецьк на основе материалов, расположенных в сети Интернет по адресу: <http://svitoc.ru/topic/2629-dmitriy-vasilevich-stasov/>

Как уже отмечалось в предыдущих номерах нашего журнала, он издается не только для юристов, ученых-правоведов и других специалистов в области юриспруденции, но и для широкого круга читателей.

В текущем номере журнала мы продолжаем публикацию книги «Школьный дневник», автором которой является адвокат, кандидат юридических наук Андрей Юрьевич Белоножкин. «Школьный дневник» – это не документ школьника, в котором он записывает домашние задания, а учитель выставляет оценки. «Школьный дневник» – это та череда событий, которыми насыщена школьная жизнь. В книге собраны рассказы с занимательными историями и уроками школьной жизни, а также стихи для детей.

Точилкин (рассказ взрослого дяди)

Когда-то я, как и многие, учился в школе. Это был класс шестой или седьмой. А может быть, даже восьмой. Мы любили с одноклассниками собираться после уроков у меня дома. Конечно, не для того, чтобы учить вместе уроки. Так могли делать только девочки. У мальчиков обычно дела были более интересные.

Когда я приводил друзей домой, родители еще были на работе. Вся квартира оставалась в нашем распоряжении. Никаких препятствий для мальчишеских фантазий практически не существовало. Мы могли заниматься чем угодно. И не всегда хорошими и добрыми делами. Но это понимаешь сейчас, когда прошло много-много лет. А тогда разделять дела на «плохие» и «хорошие» было не нужно. Главное, чтобы дело было интересным.

Не буду вспоминать все то, что приходило нам в голову. Расскажу лишь об одном случае, который долго не стирается из моей памяти.

В самом начале 90-х годов 20-го века мы еще не знали о существовании сотовых телефонов. В некоторых квартирах и домах были только «городские» телефоны. Такой телефон был и в моей квартире. Именно он стал неммым участником нашей «забавы».

В телефонном справочнике среди множества вариантов нам приглянулась одна интересная фамилия – Точилкин. Набираем номер. Идут гудки. Трубку берет молодой парень. По ощущениям – года на два-три постарше нас.

- Алло.
- Здравствуйте. Это квартира Точилкиных?
- Да.
- А Вы карандаши точите?
- Кто говорит?
- Не важно. Мне бы карандаши поточить... А то затупились...
- А по башке ты не боишься получить?
- Ну вы же Точилкин? Значит, можете мне помочь.

Трубку на том конце провода нервно положили. Минут через пятнадцать звонок повтори. Состоялся примерно такой же диалог. На следующий день позвонили Точилкину вновь. Потом через неделю, потом еще и еще. И так в течение целых двух лет. Суть диалога была каждый раз одна и та же. Менялись лишь конкретные фразы и выражения с нашей стороны и со стороны Точилкина.

Прежде всего нас забавляла его эмоциональная реакция, его угрозы разобраться с нами. Причем Точилкин очень доходчиво объяснял, что именно с нами сделает. Дошло до того, что он узнавал наши голоса еще до того, как мы начинали говорить.

– А... это опять ты... – его голос излучал даже не злобу, а усталость от нее...

– Ну да... У нас те же проблемы. Карандаши тупые.

– Эх... я ж тебя найду, как же я буду тебя мутузить...

– Да ладно, Точила, не грусти, давай встретимся, мы как раз карандаши с собой возьмем. А хочешь, домой прямо к тебе придем?

– Давай, приходи, я тебе все покажу, что ты хочешь... Только приходи! Потом точно ходить уже не сможешь...

Каждый раз угрозы носили все более изысканный характер. Хотя в фантазии Точилкин нам явно уступал.

В милицию Точилкин не обращался. А мы, по правде говоря, даже и не предполагали этой возможности. Мы-то считали, что ничего дурного не делаем, а просто шутим над человеком. Так сказать, развлекаемся.

Прошли годы. Мы все выросли и разъехались по разным городам. Стали взрослыми дядями. Однажды я пришел устраиваться на одну работу. Прошел собеседование с руководителем компании, который показался мне замкнутым и грубым. На работу меня взяли. Я сразу же обратил внимание на фамилию своего работодателя. «Точилкин» – значилось в трудовом договоре.

Дальнейшая работа подтвердила мои опасения о том, что Точилкин был явно неуравновешенным человеком, лишенным и чувства юмора, и хороших манер. Это создавало нездоровую атмосферу в коллективе. Общаться с руководителем было неприятно. Каждый работник старался этого избежать. Из отдела кадров мне без труда удалось узнать, что Точилкин родился в том же городке, что и я.

Я долго сопоставлял все факты, думая, тот ли это Точилкин, которому доставалось от меня и моих одноклассников в наши школьные годы. На вопрос о том, почему наш руководитель так замкнут и нелюдим, проницательный главный бухгалтер, хороший психолог, заметил: «Да, детство было нерадостное у него. Обижали часто». Хотя, конечно, точно никто не мог сказать, каким все-таки было детство нашего руководителя.

Но мои сомнения окончательно рассеялись. Я-то уж понимал, что двух одинаковых Точилкиных из одного небольшого городка с похожими «злобными» характерами не бывает. А это значило, что еще в шестом или седьмом, а может быть, в восьмом классе я плюнул в тот колодец, из которого вынужден был пить сейчас.

Гимнастика для ума

1. Совершил ли герой этого рассказа со своими друзьями в школьные годы неправомерные действия по отношению к Точилкину? Если да, то какой закон был нарушен и каким образом Точилкин может защитить нарушенные права в настоящее время?

2. Следует ли герою рассказа рассказать своему работодателю о своей школьной «забаве»? Как бы поступил ты и почему?

Бирюлькин

Когда я учился в 9-м классе, с моим другом Вовкой приключилась одна неприятная история. Однажды он познакомился с девочкой по имени Вика. Из-за нее я стал видеть своего

друга гораздо реже. Он постоянно таскал Вику то в кино, то в парке погулять, то еще куда-нибудь. Всегда они хотели быть вместе. А меня как будто для них не существовало. Я даже Вику невзлюбил, хотя лично мне она ничего плохого прямо и не делала. Но я считал, что Вовку у меня украли...

Так продолжалось долгих два месяца. И вот как-то в один из дней Вовка пришел ко мне домой. Один. Без Вики. Весь такой растерянный и взволнованный.

– Что с тобой? – спросил я его.

– Влип, – сказал Вовка, как отрезал.

– Куда влип?

– Да, похоже, что в тюрьму посадят.

На Вовке не было лица. Я понял, что случилось действительно что-то серьезное. Мы прошли с моим другом ко мне в комнату, где он все и рассказал. Оказалось, что Вовка, и правда, влип по-крупному. И все из-за этой Вики!

Вчера они прогуливались с Викой по парку. Там встретили толпу пацанов, которые шумели на всю улицу, толкались и вели себя неадекватно. Один из этой толпы как-то обозвал Вику и все его друзья стали громко смеяться. На этом наглец не остановился, а сплюнул, попав Вике на платье. Вовка был не из робких. Он вступился за Вику и потребовал, чтобы пацан извинился. Извинений не последовало. Наоборот наглец еще раз обозвал Вику, за что тут же получил от Вовки в челюсть и упал. Поднявшись, пацан в ответ бить не стал, а попросил своих друзей вызвать милицию. Милиция приехала очень быстро и тут же забрала Вовку в отделение.

В общем, дело «завертелось». Вовку на время отпустили, а его родителям сказали, чтобы готовились к суду. Мол, дело серьезное, так как Бирюлькин написал заявление о побоях.

– Какой такой Бирюлькин? – спросил я.

– Ну, этот, которого я ударил.

– А Вика что?

– Вика домой пошла. Со вчерашнего дня ее не видел.

– Понятно, – ответил я, подумав, что друга надо срочно выручать.

Мой папа был адвокат. Я заставил Вовку все ему рассказать. Папа молча выслушал и спросил:

– А ты знаешь, где он живет?

– Кто? – не понял Вовка.

– Ну, Бирюлькин этот.

– Не-а...

– Ладно. Я сам все узнаю.

На следующий день папа действительно все узнал и встретился с родителями Бирюлькина. Выяснилось, что Бирюлькин-отец был тоже адвокат, как и мой папа. Сначала он искренне считал, что его сын незаслуженно пострадал. Но мой папа все рассказал, как было на самом деле. Бирюлькин-отец позвал своего сына. Но тот твердо стоял на своем: «Шел с друзьями, а навстречу нам – парень с девушкой. Парень не понял его шуток и ударил».

Затем мой папа пошел к Вике домой. Но та не вышла. А ее мама сказала, что больше она Вовку видеть не хочет, потому что тот – хулиган. Но папа не остановился на этом. Он нашел Вику в школе и обо всем ее расспросил. Та подтвердила слова Вовки, но сказала, что мама ее запретила на эту тему разговаривать, потому что, по словам мамы, порядочные люди на улице не дерутся.

Тем не менее мой папа уговорил Вику прийти к Бирюлькину-отцу и все тому рассказать. Тот снова позвал своего сына и, наконец, добился правды. Нет, Бирюлькин-сын на словах ни в чем не признался. Но по его лицу было видно, что он врет. Бирюлькин-отец пообещал, что до завтра все выяснит. И в самом деле на следующий день он позвонил моему папе и сообщил, что Бирюлькин-сын заявление о побоях из милиции забрал.

– Как тебе удалось? – радостно воскликнул я.

– Повезло твоему другу, – ответил папа. – Если бы отец этого негодяя оказался тоже негодяем, Вовку бы судили. И еще неизвестно, чем бы все закончилось. А так он вывел своего сына на чистую воду...

– А Бирюлькину за обзывания ничего не будет?

– Это еще доказывать бы пришлось. Что в такой ситуации совсем не просто. Там же Бирюлькин со своими друзьями был. Вряд ли они бы стали на сторону Вовы.

– А что же Вовке надо было делать, когда его девчонку обзывали и плевали ей на платье?

– По-мужски он поступил верно, – ответил папа. – Девушку свою защитил... Но вот по закону бить других нельзя.

– То есть, если бы Вовка промолчал и они бы с Викой пошли дальше, он бы поступил по закону?

– По закону...

– Да его Вика тут же бросила бы, посчитав трусом. И я бы перестал уважать, когда узнал.

– Возможно.

– Значит, Вовка правильно поступил?

– Но не по закону.

– Да что же это за закон такой?!

– Не все законы совершенны. Иногда поступки могут быть внешне законными, но бессовестными. Вот этим Бирюлькин и воспользовался. А другие поступают по совести, но незаконно. Как твой друг сделал.

– А как бы хотел ты, чтобы я поступал в таких ситуациях?

Папа задумался, и ответил:

– А ты поступай так, чтобы не попадать в такие истории.

– Ну а если все-таки попал. Как?

Но тут папе кто-то позвонил, и ответа я так и не получил. Папе всегда удавалось уходить от вопросов, на которые он не знал точного ответа...

Потом мы еще долго с Вовкой спорили на эту тему. Как лучше поступать – по закону или по совести, если одновременно соблюдать оба «правила» не получается. Я все время думал: «Вот как бороться с этими Бирюлькиными?.. Вовка – это совесть, а Бирюлькин – это зло. Но ведь Вовка – это преступник, а Бирюлькин – потерпевший...»

Сейчас я вырос и тоже, как и мой папа, стал адвокатом. И у меня растет свой сын. Кем будет он – я не знаю. Но если он задаст мне вопрос, как жить – по закону или по совести в той примерно ситуации, что оказался мой друг детства Вовка, я решил, что... отправлю сына к его дедушке. Думаю, за эти годы он уже знает, что надо ответить...

Гимнастика для ума:

1. Кого в рассказе ты относишь к положительным, а кого – к отрицательным героям? К каким героям ты бы отнес Вика и ее маму? Объясни свою точку зрения.

2. Как бы ты ответил на главный вопрос в этом рассказе?

ЮРИСТЫ ШУТЯТ

Когда я читаю закон об ипотеке, я верю в то, что инопланетяне не только существуют, но и пишут наши законы...

Поцарапанный «Бентли» стал причиной отмены моратория на смертную казнь.

– Мой сосед назвал меня грубым словом, причинив тем самым моральный вред на сумму 15 млн рублей! Что мне делать?!

– Вы имеете полное право назвать своего обидчика тремя грубыми словами по 5 млн рублей каждое. Главное – не превысить сумму причиненного вам вреда.

Судья – ответчику:

– Ну, хорошо! Вы изложили факты, а как было на самом деле?

– В чем разница между российским законодательством и законодательством европейских стран?

– Европейцы вдумчиво составляют и принимают свои законы, а потом просто их исполняют. Русские же просто принимают закон, а потом каждый раз раздумывают, настолько ли он хорош, чтобы ему следовать.

Адвокат – это юрист, который имеет право верить клиенту на слово.

Известного американского адвоката пригласили в Россию прочитать курс лекций.

После одной из них к нему подошел молодой адвокат и спросил:

– Это правда, что в вашей стране, если человек упадет на тротуаре, он может потом предъявить домовладельцу судебный иск на кругленькую сумму?

– Совершенно верно. Уж не собираетесь ли вы, коллега, поехать в Америку, чтобы заняться там адвокатской практикой?

– Да Боже упаси! Пожалуй, я лучше поеду в Америку, чтобы падать там на тротуарах.

Выходят два адвоката из отделения полиции, а возле него стоят две фуры. Один адвокат говорит другому:

– Чего они здесь стоят? Наверное, их ограбили.

– Может, им адвокат нужен?

– Да нет, ты знаешь, их и так уже ограбили...

Бабушка рассказывает внуку сказку:

– Сидел, значит, человек и приговаривал, сидел и приговаривал, приговаривал...

– Бабушка, а он что, такой ворчун был?

– Да нет, просто судья...

Егорова В. Н. – главный специалист – эксперт Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области.

Ливадняя В. М. – студентка 4-го курса Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Морозов И. К. – студент 3-го курса Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Мухаметов Р. Н. – юрист ООО «Региональная правовая компания».

Оленев А. Б. – аспирант НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата», адвокат Московского Центрального филиала Московской областной коллегии адвокатов.

Остапенко И. А. – магистрант направления подготовки «юриспруденция» Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», ведущий специалист – эксперт (юрисконсульт) УПФР (ГУ) в Дзержинском районе г. Волгограда.

Сухова А. С. – магистр Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Тронева В. Н. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Тымчук Ю. А. – студентка 4-го курса Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Федосеев Е. Ю. – кандидат социологических наук, доцент, председатель контрольно-счетной палаты Городищенского муниципального района Волгоградской области.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВА

В. Н. Егорова Специальный статус нотариуса: как его получить.....	2
Р. Н. Мухаметов К вопросу о пересмотре и оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости.....	5
А. Б. Оленев Стратегия развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства: либерализация публичного права и суд присяжных	9
И. А. Остапенко К вопросу о соотношении понятий «усмотрение собственника», «пределы», «ограничения» и «обременения» прав собственников	12
А. С. Сухова Административно-правовой статус гражданина Российской Федерации	21
В. Н. Тронева Оказание юридической помощи жертвам семейного насилия	23
Е. Ю. Федосеев Понятие и классификация доказательств в уголовном процессе	25

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ

В. М. Ливадняя К вопросу о законодательном регулировании права инвалидов на бесплатное получение земельного участка	30
И. К. Морозов Идеология в налоговом праве	34
Ю. А. Тымчук Преимущества обязательной нотариальной формы удостоверения сделок с недвижимостью.....	36

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ	39
---------------------------------------	----

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ	45
-------------------------------	----

ВЕЛИКИЕ ЮРИСТЫ РОССИИ	47
------------------------------------	----

ЮРИСТЫ ДЕТЯМ	63
---------------------------	----

ЮРИСТЫ ШУТЯТ	67
---------------------------	----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	68
----------------------------------	----

Директор издательства
Редактор
Технический редактор

*М. О. Карриев
А. М. Полякова
И. А. Лавров*

Подписано в печать 26.12.2015. Формат 60x84 1/8.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,14. Уч.-изд. л. 5,79. Тираж 1000 экз. Заказ _____.

Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.
400011 г. Волгоград, пр-т Университетский, 64.

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Феникс».
400011 г. Волгоград, пр. Университетский, 64.